

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ЗА 2012 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Политическая структура Российской Федерации отличается высокой степенью централизации с возрастающим сосредоточением власти в руках президента, а также слабой многопартийной политической системой. Двухпалатное Федеральное Собрание состоит из нижней палаты (Государственная Дума) и верхней палаты (Совет Федерации). Проведенные в марте президентские выборы характеризовались обвинениями во вмешательстве и манипулировании избирательным процессом со стороны государственных структур. Спецслужбы в целом подчинялись гражданским органам власти; однако в некоторых районах Северного Кавказа попытки контроля со стороны гражданских органов власти сталкивались с серьезными проблемами.

К числу наиболее важных проблем в области прав человека в течение года относились:

1. Ограничения гражданских свобод. В связи с возросшей активностью гражданского общества и массовыми демонстрациями, последовавшими как реакция на выборы, правительство приняло ряд мер, направленных на ограничение политического плюрализма. В течение года в России были приняты законы, устанавливающие суровые штрафы за проведение несанкционированных митингов, квалифицирующие неправительственные организации (НПО) как «иностранных агентов», если они участвуют в «политической деятельности» и при этом получают иностранное финансирование. Также эти законы разрешают приостанавливать деятельность НПО, членами которых являются граждане США, или которые получают помощь из США и участвуют в «политической деятельности» либо «представляют угрозу интересам Российской Федерации»; вновь признают клевету уголовно наказуемым деянием, разрешают властям блокировать веб-сайты без постановления суда и значительно расширяют определение государственной измены. На СМИ оказывалось давление с целью повлиять на освещение событий или добиться увольнения журналистов и редакторов, критически настроенных по отношению к правительству.

2. Нарушения в ходе избирательных процессов. По словам местных и международных наблюдателей, президентская кампания шла с перекосами в пользу кандидата от правящей партии Владимира Путина. Процедурные

нарушения исказили результаты выборов; сообщалось о фальсификациях в процессе голосования, административных мерах, ставящих оппозицию в невыгодное положение, и о давлении на группы, проводящие мониторинг выборов. Аналогичная критика высказывалась в отношении нескольких губернаторских выборов, которые проводились в октябре.

3. Отправление правосудия. Процессуальные нормы нарушались при задержании и судебном разбирательстве дел протестующих, арестованных после демонстрации 6 мая в Москве, когда небольшая группа демонстрантов применяла насильственные действия; при задержании, судебном разбирательстве и назначении наказания в отношении членов панк-рок группы Pussy Riot, которых обвинили в хулиганстве, обусловленном религиозной ненавистью, а также при обысках и возбуждении уголовных дел против ряда политических активистов. Виновные в смерти известных журналистов, членов различных движений и лиц с активной гражданской позицией, в частности Сергея Магнитского, до сих пор не привлечены к ответственности.

В числе других проблем, о которых сообщалось в течение года, были заявления о пытках и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, опасные для жизни условия тюремного заключения, вмешательство в судопроизводство и право на справедливое судебное разбирательство, ограничение права на частную жизнь, ограничения в отношении религиозных меньшинств; широко распространенная коррупция, запугивание общественностью и чиновниками активистов гражданского общества и профсоюзных активистов, ограничения прав работников, торговля людьми, нападения на мигрантов и некоторые религиозные и этнические меньшинства, а также дискриминация и ограничение прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ).

Правительство не приняло надлежащих мер по преследованию или наказанию большинства чиновников, совершивших злоупотребления, что привело к возникновению атмосферы безнаказанности. Отсутствие верховенства закона было особенно заметно на Северном Кавказе, где в результате конфликта между правительственными силами, повстанцами, боевиками-исламистами и преступными группами имели место массовые нарушения прав человека, в том числе убийства, пытки, физическое насилие и похищения по политическим мотивам.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Поступило несколько сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства. На Северном Кавказе произошло множество убийств, осуществленных без участия судебной системы как представителями органов власти, так и местными боевиками (см. раздел 1.g.).

В июле из-за недостаточности доказательств было прекращено уголовное дело по факту смерти в 2011 году рядового Руслана Айдерханова, чей труп был найден после того, как он якобы повесился в Челябинской области. В отчете независимого судебного эксперта Александра Власова указывалось, что на теле Айдерханова видны следы пыток, однако Главное военное следственное управление пришло к заключению, что он покончил жизнь самоубийством, а травмы были получены им посмертно в результате ненадлежащим образом проведенного судебно-медицинского освидетельствования. 29 января близкий друг Айдерханова и вероятный свидетель его убийства рядовой Данила Чайкин был найден застреленным на российской военной базе в Душанбе (Таджикистан). Хотя военные заявили правозащитникам, что смерть Чайкина была самоубийством, друзья и родственники отметили, что в него стреляли шесть раз.

25 июля рядовой Владимир Слободяников был найден повешенным на ремне за территорией воинской части 28331 в Верхней Пышме (Свердловская область). Он был известен как активный противник дедовщины. За день до смерти Слободяников отправил своей сестре текстовое сообщение, из которого видно, что он опасался быть убитым командиром своего подразделения. Официальные лица настаивали, что солдат повесился сам из-за депрессии, вызванной семейными проблемами, но его друзья и семья отрицали это.

В истекшем году по причинам, предположительно связанным с его профессиональной деятельностью, был убит один журналист, Казбек Геккиев (см. раздел 2.a.).

Сотрудники тюремной администрации и полицейские подвергали заключенных и задержанных подозреваемых физическому насилию, что в ряде случаев приводило к смерти. Сергей Назаров умер в казанской больнице

9 марта от травм, причиненных полицейскими во время допроса. Назаров, арестованный по обвинению в хулиганстве, скончался от ран, нанесенных четырьмя полицейскими, которые, как утверждается, тяжело избили его и изнасиловали бутылкой из-под шампанского. В ответ шесть сотрудников полиции были освобождены от своих обязанностей, и в отношении них было возбуждено уголовное дело. 25 сентября два сотрудника были приговорены к двум с половиной годам исправительно-трудовой колонии общего режима. По состоянию на конец года остальные четыре сотрудника ожидали суда. После дела Назарова министр внутренних дел Татарстана Асгат Сафаров был уволен, но спустя два месяца был назначен заместителем премьер-министра республики.

в. Исчезновение людей

Продолжались политически мотивированные исчезновения в связи с конфликтом на Северном Кавказе (см. раздел 1.g.).

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Конституция запрещает такие методы. Однако согласно многочисленным заслуживающим доверия сообщениям, сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, издевательства и насилие с целью выбить признательные показания из подозреваемых, а органы власти не проявляли последовательности в привлечении таких сотрудников к ответственности. Не существует закона, определяющего пытки, поэтому прокуратура могла выдвинуть в отношении полицейских, подозреваемых в плохом обращении, лишь обвинения в простом нападении или превышении должностных полномочий. Правительственные войска, участвовавшие в конфликте на Северном Кавказе, по имеющимся сведениям, подвергали пыткам и иным формам негуманного обращения гражданских лиц и участников конфликта (см. раздел 1.g.).

Физическое воздействие на подозреваемых со стороны сотрудников полиции носило систематический характер и обычно применялось в первые несколько дней после ареста. По некоторым сведениям, в некоторых случаях людей избивали кулаками, дубинками и другими предметами. По имеющимся сведениям, на Кавказе пытки применялись местными правоохранительными ведомствами, а в некоторых случаях также федеральными службами безопасности. В сообщениях правозащитных групп утверждалось, что чаще

всего применялись электрошок и удушение, поскольку эти методы оставляют меньше следов.

После смерти Сергея Назарова в Казани (см. раздел 1.а.) вскрылись многочисленные случаи заявлений о пытках со стороны сотрудников полиции в Татарстане, включая дело 21-летнего Ирека Шарафиева, который был арестован 1 марта по подозрению в краже. Как утверждается, пять полицейских в течение двух дней избивали Шарафиева в полицейском участке и угрожали задержать и изнасиловать его беременную жену. Шарафиев сознался в преступлении, получив переломы ребер, перелом носа и повреждения внутренних органов, а также после продолжительных угроз, что его изнасилуют шваброй. Двум сотрудникам полиции было предъявлено обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями с применением насилия, что наказуемо заключением на срок 10 лет.

Продолжались нападения на политических активистов и правозащитников, критиков политики правительства и лиц, которых правительство считало сторонниками оппозиции. 3 февраля двое неизвестных нашли и избили активиста Центра по правам человека «Мемориал» Филиппа Костенко, шедшего через парк. Костенко получил сотрясение мозга и перелом ноги. Он рассказал, что прежде чем скорая помощь отвезла его в больницу, полицейские принуждали его подписать документ об отказе подавать заявление в полицию. Хотя дело было возбуждено, на конец года арестов по нему произведено не было.

От беженцев, НПО и прессы поступали сообщения о систематических избиениях, арестах и вымогательстве со стороны полиции в отношении лиц, внешность которых предполагала кавказское, среднеазиатское, африканское или цыганское происхождение. По сообщениям организации «Мемориал», должностные лица нередко избивали и преследовали цыган в разных регионах. Например, в марте после подозрительного исчезновения ребенка в Брянской области была организована антицыганская кампания, участники которой без ордера вторгались в дома и проводили там обыски.

Поступали многочисленные сообщения о незаконном содержании людей в психиатрических лечебницах. 26 февраля после участия в демонстрации на Красной площади с плакатом «Лубянка (штаб-квартира Федеральной службы безопасности) должна быть разрушена!» в Москве была арестована активистка движения «Солидарность» Надежда Низовкина. Полицейские допросили ее в участке, а затем доставили в психиатрическую клиническую

больницу, где она была подвергнута принудительному психиатрическому освидетельствованию.

Насилие и неуставные взаимоотношения продолжали оставаться проблемой в вооруженных силах. Вместе с тем Комитет солдатских матерей сообщил, что случаев дедовщины стало меньше благодаря возросшему доступу к мобильным телефонам и Интернету, которые лишь недавно получили широкое распространение. По данным на октябрь, комитет получил 104 жалобы, что значительно меньше, чем в 2011 году, когда их было 25 000. По информации Главной военной прокуратуры, в первой половине 2012 года количество сообщений о случаях неуставных отношений в армии сократилось на 37% по сравнению с 2011 годом.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах были разными, но иногда — очень тяжелыми и опасными для жизни. Повсеместными явлениями в тюрьмах, колониях и других местах заключения были ограниченный доступ к медицинским услугам, недостаточное питание, издевательства со стороны надзирателей и заключенных. В августе 19 заключенных исправительного учреждения в Якутии пытались совершить массовое самоубийство из-за тяжелых условий содержания. В ноябре заключенные Копейской ИК-6 в Челябинской области устроили акцию протеста против условий содержания в тюрьме, где, как утверждалось, практиковались вымогательство, избиения и пытки электрошоком.

Физические условия содержания. Заключенные содержались в учреждениях следующих пяти типов: камеры предварительного заключения в полицейских участках, следственные изоляторы, исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для нарушителей правил ИТК, а также воспитательные колонии для несовершеннолетних. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на конец года численность заключенных в тюрьмах составляла 701 900 человек (в 2011 году их было 749 600 человек). Это число включало 585 000 правонарушителей, содержащихся в 739 исправительных колониях, 39 500 правонарушителей в колониях-поселениях, 1 819 заключенных, отбывающих пожизненный срок в пяти тюрьмах, и 2 200 несовершеннолетних в 46 воспитательных колониях. Порядка 113 600 человек находились в 230 следственных изоляторах (по сравнению с предыдущим годом их число увеличилось на 1 495 человек). Продолжали существовать «неофициальные» тюрьмы, многие из которых находились в Северо-Кавказском регионе.

В местах лишения свободы находилось порядка 57 700 женщин (в 2011 году эта цифра составляла 62 200 человек). По данным организации Penal Reform International («Международная тюремная реформа»), в женских колониях условия содержания в целом были лучше, чем в мужских.

В статье из журнала «Власть» от 5 ноября указывалось, что за год в следственных изоляторах умерло 285 человек (в 2011 году эта цифра составляла 50 человек).

Нормы здравоохранения, питания, вентиляции и санитарного состояния в целом соблюдались неудовлетворительно, однако эти показатели различались в разных учреждениях. Доступ к питьевой воде, которая в некоторых случаях рационировалась, также был разным. В соответствии с федеральной нормой на одного заключенного должно приходиться не менее 43 кв. футов (4 кв. метра) площади, и эта норма в основном соблюдалась.

10 января Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес беспрецедентное постановление по делу «Ананьев и другие против России», придя к заключению, что государство нарушило положения статьи Европейской конвенции по правам человека, запрещающей бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. ЕСПЧ отметил, что проблемы в системе предварительного заключения носили системный характер, и настоятельно призвал правительство улучшить условия предварительного заключения путем ограждения туалетов, находящихся в камерах, удаления сеток с окон камер и увеличения частоты душевых процедур. ЕСПЧ также потребовал от правительства изменить применимую законодательную базу, методы и отношение, допускать предварительное заключение под стражу только в случае необходимости, установить максимальную вместимость для каждого следственного изолятора, а также обеспечить пострадавшим эффективный механизм подачи жалоб на ненадлежащие условия содержания и адекватную компенсацию.

Доступ к качественному медицинскому обслуживанию в пенитенциарной системе по-прежнему составлял серьезную проблему. Из-за бюрократических процедур медицинская помощь часто предоставлялась несвоевременно, а лекарств не хватало.

По сообщению Penal Reform International, заболеваемость туберкулезом в тюрьмах была ниже, чем в предыдущие годы.

За год произошел ряд значительных подвижек в деле юриста Сергея Магнитского, умершего из-за отказа в медицинской помощи и плохого обращения во время предварительного заключения в 2009 году. Бывшему заместителю начальника Бутырского следственного изолятора Дмитрию Кратову было предъявлено обвинение в халатности, повлекшей за собой смерть Магнитского, однако 28 декабря его оправдали. Оправдательный приговор был вынесен через четыре дня после пресс-конференции президента Путина, на которой он заявил, что Магнитский умер от естественных причин, хотя в докладе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, подготовленном в июле 2011 года, приводятся доказательства того, что перед смертью Магнитский был избит.

Продолжали поступать сообщения об издевательствах сотрудников тюрем над заключенными. 17 июня полицейские в Свердловской области сняли на видеокамеру, как один задержанный совершал с другим акт содомии, вместо того чтобы прекратить это. По информации веб-сайта местного управления Следственного комитета, полицейские также выложили видеоролик в Интернет. Региональная полиция установила личности этих сотрудников, которыми оказались Виталий Пелевин и Алексей Решетов. Официальные лица заявили, что оба они уволены, а на их 12 начальников в связи со скандалом будут наложены некие взыскания. По состоянию на конец года никаких обвинений предъявлено не было.

Также не исчезла проблема издевательствах одних заключенных над другими. Заключенные соблюдали изошренные кастовые правила, по которым определенные группы, в том числе доносчики, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме и растлители малолетних, считались «неприкасаемыми» (низшей кастой). Тюремная администрация не обеспечивала или почти не обеспечивала защиту этих групп.

Администрация. Заключенным предоставлялось право на свидание, но в зависимости от обстоятельств они могли его лишиться. Лицам, отбывающим обычное наказание в тюрьме, разрешались четыре трехдневных свидания в год со своими супругами. Иногда свидания отменялись, если в тюрьме не было достаточно места. Судья или следователь по делу заключенного могли отказать ему в праве на свидание. Свидания с заключенными также могли быть запрещены для родственников, считающихся опасными. Число посетителей на каждом свидании обычно ограничивалось двумя взрослыми и двумя детьми.

В целом заключенные могли отправлять религиозные обряды и пользовались доступом к служителям культов и соответствующей литературе.

В России нет уполномоченных по правам человека в тюрьмах. Теоретически заключенным разрешается подавать жалобы в общественные наблюдательные комиссии (ОНК) или уполномоченному по правам человека, однако такие жалобы всегда подвергались цензуре. Заключенные часто опасались мести, вследствие чего прибегали к самоцензуре. Жалобы, которые доходили до ОНК, часто носили менее серьезный характер и касались главным образом мелких личных просьб, а не системы в целом. Активисты, борющиеся за тюремную реформу, сообщали, что только те заключенные, которые чувствовали, что у них нет другого выбора, рисковали подавать жалобу, несмотря на риск негативных последствий.

Мониторинг. Власти разрешали независимым неправительственным наблюдателям вести мониторинг в определенном объеме. Правительство разрешило Комитету Совета Европы по предупреждению пыток посетить с 21 мая по 4 июня не менее 22 изоляторов временного содержания и тюрем. Однако результаты этого и предшествующих посещений не были опубликованы в открытой печати.

Закон, регулирующий общественный надзор за местами заключения, разрешает представителям ОНК посещать исправительные учреждения. Всего было зарегистрировано 78 таких комиссий, укомплектованных неоплачиваемыми добровольцами, которые работали группами до 20 человек. Только ОНК могли регулярно посещать тюрьмы для наблюдения за условиями содержания заключенных. Поступали сообщения, что тюремные чиновники, ссылаясь на наличие заболеваний и опасности, отказывали прибывшим инспекторам в доступе в учреждения. В законе не предусмотрены процедуры реагирования местных органов власти на результаты расследования или рекомендации ОНК. Таким образом, успешный контроль и осуществление реформ зависели от начальников тюрем, из которых некоторые шли на сотрудничество, тогда как другие, по имеющимся сообщениям, чинили препятствия проверяющим.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и содержание под стражей запрещены законом, однако проблемы в этой области продолжали существовать.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности (ФСБ), следственный комитет и Генеральная прокуратура отвечают за правоприменение на всех уровнях государственной власти. ФСБ отвечает за безопасность, контрразведку и борьбу с терроризмом, а также за борьбу с преступностью и коррупцией. Национальная полиция подчинена Министерству внутренних дел и организована на федеральном, региональном и местном уровнях.

18 сентября Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело против высокопоставленного полицейского чиновника и главы Центра специального назначения Александра Иванова по обвинению в хулиганстве и избиении двух других сотрудников полиции. В рассматриваемом году Министерство внутренних дел ввело новые правила, согласно которым руководители полицейских ведомств привлекаются к ответственности в случае совершения преступлений подчиненными им сотрудниками.

Процедуры ареста и обращение в период пребывания под стражей

По закону человек может без судебного решения быть заключен под стражу на срок до 48 часов, если он арестован на месте преступления при наличии доказательств или свидетеля преступления; в противном случае требуется ордер. После доставки в ближайшее отделение полиции задержанного должны проинформировать о его правах. Полицейские обязаны документировать основания для задержания. Этот документ должен быть подписан задержанным и сотрудником полиции в течение трех часов с момента задержания. Полиция должна допросить задержанного в течение первых 24 часов с момента задержания. Перед допросом задержанный имеет право на двухчасовую встречу с адвокатом. Полиция должна уведомить прокурора в течение 12 часов после задержания. Кроме того, полицейские должны уведомить родственников задержанного, если только прокурор не выдает ордер на неразглашение факта задержания. Полиция обязана освободить задержанного через 48 часов под залог, если только суд не решит продлить арест в ответ на ходатайство, поданное полицией не позднее чем за восемь часов до истечения 48-часового срока содержания под стражей. Подсудимый и его адвокат должны присутствовать на судебном слушании.

По закону полиция должна завершить расследование и передать дело прокурору для предъявления обвинений в течение двух месяцев с момента ареста подозреваемого, хотя суд может продлить уголовное расследование до шести месяцев. С личного одобрения генерального прокурора судья может

продлить период расследования до 18 месяцев. По словам некоторых адвокатов, эти сроки часто нарушались.

Наблюдался ряд проблем, связанных с доступом подсудимых к компетентным адвокатам защиты. Сообщалось, что иногда полиция обеспечивала подсудимых адвокатами, настроенными в пользу стороны обвинения. Такие «ручные» адвокаты соглашались на проведение допроса клиентов в своем присутствии, но при этом не предпринимали никаких попыток защитить их законные права. Во многих случаях, особенно в отдаленных регионах, неплатежеспособным обвиняемым адвокаты защиты не предоставлялись. Судьи, как правило, допускали приобщение к делу признательных показаний подозреваемых, если они давались в отсутствие адвоката. Кроме того, они освобождали подозреваемых, содержащихся под стражей дольше положенного срока, но при этом обычно удовлетворяли запросы прокуроров на продление срока задержания.

Юридические ограничения срока задержания в целом соблюдались на территории страны, за исключением Северного Кавказа. Поступали сообщения об эпизодических нарушениях 48-часового срока содержания задержанного под арестом. Временами представители власти не составляли официального протокола задержания в течение требуемых трех часов после фактического задержания и оставляли подозреваемых под арестом дольше законного срока. В мае лидер оппозиции из Тюмени Николай Ламбин был задержан по подозрению в употреблении и распространении наркотиков. Ламбин, арестованный в день собственной свадьбы, признал свою вину, но потом отказался от показаний. Друзья и родственники задержанного полагали, что признание было сделано им под принуждением, и позже Ламбин утверждал, что его заставили свидетельствовать против себя самого под сильным давлением. 14 мая Ламбин был освобожден под подписку о невыезде, однако уголовное дело против него прекращено не было.

Произвольный арест. Сообщалось о нескольких случаях произвольного задержания. В октябре активист оппозиции Леонид Развозжаев, начавший процесс обращения за политическим убежищем через Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Киеве (Украина), был схвачен людьми в масках и насильственно увезен в Россию, где, как сообщалось, его в течение двух дней держали в подвале, прежде чем доставить в Москву для предъявления обвинений в организации массовых беспорядков. Из-за отсутствия доказательств Следственный комитет отказался возбуждать дело против силовых структур, которые Развозжаев

обвинял в своем похищении, пытках и принуждении к даче письменных признательных показаний.

е. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрен независимый суд. Однако судьи по-прежнему подвергались влиянию исполнительных властей, армии и других силовых структур при принятии решений, особенно по резонансным или политически чувствительным делам. Закон требует судебного утверждения ордеров на арест, проведение обысков, конфискации и задержаний. Это требование в целом соблюдалось, хотя процесс получения судебных ордеров изредка блокировался взятками или политическим давлением.

Согласно апрельскому докладу уполномоченного по правам человека Владимира Лукина, более 57% из 26 000 жалоб, полученных его ведомством, было подано в связи с нарушениями личных (гражданских) прав. Из них 59% случаев относилось к нарушению права на справедливое судебное разбирательство.

Судьи регулярно получали телефонные звонки от вышестоящих начальников с указаниями о том, какое постановление выносить по тому или иному делу. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека сообщил, что «...на практике [судьи] не обладают подлинной, не декларативной, независимостью. Полномочия судьи, не согласного выполнить требования сверху, могут быть прекращены до их истечения. В такой ситуации добросовестный судья подвергается давлению изнутри судебной системы и не имеет шансов на защиту своих собственных прав».

Во многих случаях власти не обеспечивали надлежащей защиты для свидетелей и потерпевших от запугивания или угроз со стороны влиятельных подсудимых, проходивших по уголовным делам.

Судебные процедуры

Суды, как правило, проводятся в присутствии судьи без присяжных заседателей. В отношении обвиняемого действует презумпция невиновности. Законодательство предусматривает использование судов присяжных для ограниченного круга преступлений в региональных судах высшей инстанции. Определенные преступления, включая терроризм, шпионаж, захват заложников и организацию массовых беспорядков, должны разбираться не судом присяжных, а коллегией из трех судей. Суды присяжных ежегодно разбирают приблизительно от 600 до 700 судебных дел, что составляет очень

небольшой процент от их общего числа. В то время как судьи выносят оправдательный приговор приблизительно одному проценту подсудимых, суды присяжных, по оценкам, оправдывают 20% обвиняемых. Закон разрешает обвинению подавать апелляции на оправдательные приговоры. Примерно 30% оправдательных приговоров отменяются в результате апелляции и возвращаются на повторное рассмотрение, хотя зачастую такие дела заканчиваются повторным оправданием.

Во время суда сторона защиты не обязана представлять доказательства и имеет возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей и вызывать свидетелей защиты. Подсудимые, находящиеся во время суда под стражей, находятся за ограждением. Подсудимые имеют право на апелляцию. Перед судом обвиняемым выдается копия обвинительного акта, в котором подробно изложены предъявленные им обвинения. Кроме того, им предоставляется возможность ознакомиться со своим уголовным делом после окончания следствия. Если подозреваемый не в состоянии оплатить услуги адвоката, по закону ему должны предоставить бесплатного адвоката, хотя высокая стоимость компетентных юридических услуг означает, что обвиняемые с более низким доходом часто не имели возможности воспользоваться компетентной защитой. В удаленных регионах страны число квалифицированных адвокатов было невелико. Адвокатам защиты разрешается посещать своих клиентов, находящихся в заключении, однако адвокаты утверждали, что их беседы прослушивались осведомителями с помощью электронных средств, а тюремные власти не всегда предоставляли им доступ к клиентам.

В уголовных делах применяется сделка о признании вины, и законодательство дает подсудимому возможность получить менее длительный срок заключения в обмен на показания против других лиц. Сделки о признании вины сократили время пребывания подсудимых в предварительном заключении приблизительно в 50% уголовных дел, уменьшили средний срок тюремного заключения до менее чем половины применяемого в противном случае статутного максимума и позволили судам и прокуратурам направить высвободившиеся ресурсы на расследование других дел.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Власти выборочно задерживали и подвергали судебному преследованию членов политической оппозиции (см. раздел 2.b.).

За отчетный год против активного борца с коррупцией и члена оппозиционного Координационного совета Алексея Навального было возбуждено три уголовных дела. В июле его обвинили в сговоре с целью хищения лесоматериалов с государственного предприятия в 2009 году; эти обвинения были сняты, но вновь предъявлены после публичной критики Навальным руководителя Следственного комитета Александра Бастрыкина. В декабре Навальный был обвинен в мошенничестве и отмывании 55 млн рублей (1,81 млн долл.) по делу с участием судоходной компании, которой он владел в 2008 году. Также в декабре следователи обвинили его в хищении средств политической партии «Союз правых сил» в 2007 году.

Таисия Осипова, активистка оппозиционной партии «Другая Россия» и жена члена исполнительного комитета этой партии Сергея Фомченкова, продолжала отбывать заключение якобы за торговлю наркотиками. Ее адвокаты утверждали, что она была арестована и привлечена к ответственности из-за политической деятельности ее мужа.

15 марта районный суд Москвы приговорил бизнесмена Алексея Козлова к пяти годам заключения по обвинениям в хищении в 2006 году акций компании у своего бывшего делового партнера Владимира Слуцкера. Козлов, муж известной активистки Ольги Романовой, был признан виновным в том же преступлении в 2008 году и провел два года в тюрьме. В 2011 году Козлов был оправдан по апелляции. В сентябре 2011 года Верховный суд освободил Козлова под подписку о невыезде и направил вердикт на пересмотр в Пресненский районный суд. Пресненский суд признал подсудимого виновным. В течение года апелляция и прошение о досрочном освобождении были отклонены. Козлов настаивал на своей невиновности, и правозащитники считали, что предъявленные ему обвинения были политически мотивированы.

21 февраля несколько участниц панк-рок группы Pussy Riot, лица которых были закрыты балаклавами, исполнили панковскую песню протеста «Богородица, Дево, Путина прогони!» перед алтарем в храме Христа Спасителя в Москве. После этого власти 4 марта арестовали участниц группы Марию Алехину и Надежду Толоконникову, а 15 марта — Екатерину Самуцевич. Девушек обвинили в хулиганстве по мотивам религиозной ненависти, за которое предусмотрено тюремное заключение сроком до семи лет. В ходе судебного разбирательства суд, как сообщалось, не разрешил адвокатам вызвать большинство нужных им свидетелей, например экспертов и очевидцев. Сообщалось также, что адвокатам предоставляли ограниченное время для встречи с подзащитными. 17 августа этих трех девушек

приговорили к двум годам заключения. После того как Самуцевич наняла нового адвоката, доказавшего, что она не могла принимать участия в перформансе, поскольку до того ее вывели из храма, вынесенный ей приговор был отменен, и она была условно освобождена. По мнению правозащитников, обвинения и длительные сроки наказания были обусловлены политическими мотивами, учитывая ненасильственный характер преступления.

За период с декабря 2011 года по февраль 2012 года председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов представил президенту Медведеву несколько докладов по поводу вторых (вынесенных в 2010 году) обвинительных приговоров бывшему нефтяному магнату и главе компании «ЮКОС» Михаилу Ходорковскому и его партнеру Платону Лебедеву, которые отбывали 13-летние сроки лишения свободы за присвоение чужого имущества. Согласно выводам докладов Федотова, эти обвинительные приговоры не имели под собой законных оснований. 5 марта президент Медведев приказал генеральному прокурору пересмотреть обвинительные приговоры 2010 года. 15 мая Верховный суд отклонил апелляции Ходорковского и Лебедева на вердикты 2010 года, оставив в силе решение суда нижней инстанции. 24 июля председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев отменил это решение и приказал Московскому городскому суду пересмотреть второе уголовное осуждение Ходорковского и Лебедева. 8 августа Вельский районный суд Архангельской области сократил срок наказания Лебедева с 13 лет до девяти лет и восьми месяцев в соответствии с новыми рекомендациями по назначению наказаний. 21 сентября Архангельский областной суд отменил решение районного суда, оставив в силе 13-летний срок наказания. В декабре Московский городской суд сократил сроки наказания обоих заключенных, Ходорковского и Лебедева, до 11 лет.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Хотя законом предусмотрены механизмы подачи судебных исков против органов власти о нарушениях гражданских прав, на практике эти механизмы зачастую работали неэффективно. Например, согласно закону подсудимый, оправданный по суду, имеет право на получение от государства компенсации. Как утверждали активисты-правозащитники, власти уклонялись от выплат компенсации с помощью процедурных средств — например путем оставления дела на стадии рассмотрения. Лица, полагавшие, что их права человека нарушены, и не добившиеся решений в свою пользу в российских судах, как правило, добивались компенсации через ЕСПЧ.

Решения Европейского суда по правам человека по искам из России

Согласно Европейской конвенции о правах человека любое лицо может подать жалобу в ЕСПЧ по поводу нарушений прав человека государством при условии, что такое лицо исчерпало «эффективные и обычные» средства апелляции в собственные суды страны. С 1996 года по ноябрь отчетного года ЕСПЧ получил более 29 150 жалоб, в которых фигурировала Россия.

Хотя власти, как правило, выплачивали компенсацию жертвам по соответствующим распоряжениям суда, они не в полной мере выполняли постановления, требующие проведения эффективных расследований и привлечения виновных к ответу. В целом правительству не удалось устранить системные нарушения, которые ЕСПЧ неоднократно подвергал критике.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон позволяет должностным лицам проникать в частное жилище только в случаях, предписанных федеральным законом, или на основании судебного решения. Закон также запрещает санкционированный государством просмотр корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров и мониторинг других средств общения без соответствующего ордера, а также сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Хотя эти положения в большинстве случаев соблюдались, поступали сообщения, что представители государственных структур и другие лица занимались электронной слежкой без судебного разрешения и проникали в жилые и другие помещения без соответствующего ордера.

Правоохранительные органы требуют от провайдеров телекоммуникационных услуг предоставлять Министерству внутренних дел и ФСБ 24-часовой удаленный доступ к базам данных клиентов, в том числе к телефонной и электронной связи и записям, что позволяет полиции следить за частными сообщениями и контролировать активность в Интернете. Закон разрешает властям прослушивать телефонные переговоры в режиме реального времени. Министерство связи и массовых коммуникаций обязывает телекоммуникационные компании и поставщиков интернет-услуг предоставлять ФСБ возможность прослушивать телефоны и отслеживать информацию в сети Интернет. Министерство связи и массовых

коммуникаций утверждало, что доступ к любой информации будет предоставляться только при наличии судебного ордера.

В апреле заместитель главного прокурора Свердловской области порекомендовал шеф-редактору независимого информационного агентства «Ura.Ru» Аксане Пановой избегать освещения скандалов, связанных с коррупцией в полиции, чтобы не рисковать личной безопасностью. Это предупреждение было сделано после серии публикаций «Ura.Ru» о коррупции в рядах полиции. 18 августа Панова подала иск против оператора сотовой связи компании «МТС» за предполагаемое раскрытие информации о личных разговорах с третьими лицами, после того как записи некоторых разговоров были выложены в Интернет. В своем исковом заявлении Панова требовала 10 млн рублей (329 380 долл. США) за причиненный ущерб.

Политические лидеры антиправительственных уличных протестов утверждали, что за прослушиванием телефонов и незаконной видеозаписью, целью которых была оппозиция, стоят службы государственной безопасности. Такие действия предпринимались в отношении Бориса Немцова, Алексея Навального, Владимира Рыжкова и Геннадия Гудкова, и все они заявляли, что записи и расшифровки их разговоров были опубликованы в Интернете неизвестными лицами. В других случаях активисты сообщали о взломе их электронной почты и учетных записей в социальных сетях и в Skype, предположительно сотрудниками служб безопасности или связанными с правительством группами.

Накануне июньской акции протеста следователи провели обыск в доме Алексея Навального, изъяв сотовые телефоны и компьютеры. Они также провели обыски в домах его родителей и родителей его жены.

В октябре, перед запланированной поездкой в Дагестан на Северном Кавказе, заместитель директора московского отделения организации Human Rights Watch Татьяна Локшина получила текстовые сообщения с угрозами насилия. По утверждению Локшиной, в этих угрозах содержались прямые упоминания подробностей семейной жизни, которые могли быть получены только посредством электронного наблюдения.

На Северном Кавказе семьям, члены которых предположительно совершали преступления, продолжали мстить. Чеченский лидер Рамзан Кадыров продолжал проводить политику коллективного наказания семей предполагаемых повстанцев, направленную на борьбу с мятежниками, включая сжигание их домов.

По данным организации Human Rights Watch, в рамках подготовки к Сочинской Олимпиаде 2014 года правительство принудительно переселило примерно 1 500 семей, но при этом не обеспечило прозрачный порядок выплаты компенсаций. Многим семьям предоставили недостаточную компенсацию или неподходящее жилье. В одном случае власти Сочи угрожали выселить семью Алексея Кравца и разрушить его дом в Адлерском районе без соблюдения норм отправления правосудия или предоставления компенсации. 15 октября субподрядчик «Российских железных дорог» соорудил вокруг дома Кравца металлическое ограждение с натянутой наверху колючей проволокой, в результате чего жители дома должны были пролезать через отверстие у основания ограды или перелезть через верх, чтобы пойти в школу или купить еду.

g. Применение чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В Северо-Кавказских республиках продолжалось применение насилия на почве сепаратизма, межэтнического конфликта, джихадистских движений, кровной мести, преступности и эксцессов со стороны силовых структур. Дагестан продолжал оставаться самым беспокойным регионом на Северном Кавказе. В 2012 году общий уровень насилия на Северном Кавказе снизился почти на 10% по сравнению с 2011 годом. Интернет-газета «Кавказский узел» сообщала о значительном сокращении числа жертв в Чечне и Кабардино-Балкарии в третьем и четвертом кварталах 2012 года.

Убийства. По информации издания «Кавказский узел», за год было убито не менее 690 человек (в 2011 году число убитых составило 750 человек).

В отчетном году на Северном Кавказе был убит один журналист (см. раздел 2.а.).

Продолжали поступать сообщения о беспорядочном применении силы со стороны сил безопасности, что приводило к многочисленным смертям, и о том, что виновники не понесли за это ответственность. 16 апреля полицейский Заур Джалилов из районного отдела внутренних дел, пытаясь остановить драку, открыл огонь из пистолета и выстрелил в голову 16-летнему Имадибиру Махиеву. Махиев скончался 25 апреля в селе Карата Ахвахского района Дагестана. Джалилов был временно отстранен от работы на период расследования его дела.

Похищения. Государственные служащие, повстанцы и преступники продолжали похищать людей на Северном Кавказе.

Правозащитные группы утверждали, что силы безопасности под командованием чеченского лидера Рамзана Кадырова играли важную роль в похищениях — либо по своей собственной инициативе, либо в ходе совместных операций с федеральными силами, включая похищения членов семей полевых командиров и боевиков.

Согласно сообщению правозащитного центра «Мемориал», 25 марта в Махачкале (Дагестан) из своей машины был похищен Алахверди Раджабов. Похитители в масках, одетые в камуфляжную форму, схватили Раджабова и угрожали насилием его спутнице. Раджабова посадили в машину, которую сопровождали три других автомобиля. В тот же день члены семьи заявили о похищении в Министерство внутренних дел Российской Федерации по республике Дагестан, в ФСБ по Дагестану и в прокуратуру, но ни одно из этих ведомств не предоставило им информацию о местонахождении Раджабова. По словам дяди Раджабова, он работал бухгалтером в строительной компании и никогда не имел проблем с законом.

Физическое насилие, наказания и пытки. Сообщалось, что вооруженные силы и подразделения полиции применяли издевательства и пытки в отношении заключенных повстанцев и гражданских лиц. Группы по правам человека отмечали все большее распространение в регионе физического насилия над женщинами.

Центр «Мемориал» сообщил, что 22 июня местная полиция задержала Руслана Исмаилова из Махачкалы (Дагестан); его пытали электрическим током, привязывая провода к половым органам и загоняя их под ногти, затем избивали в Центре по борьбе с экстремизмом, прежде чем он под давлением подписал признательные показания.

Поступали данные о продолжении практики сжигания домов предполагаемых повстанцев. Центр «Мемориал» сообщил, что 22 апреля, через два дня после спецоперации в селе Комсомольское Гудермесского района Чечни, вооруженные люди в камуфляжной форме подожгли дом, принадлежащий деду и бабушке Ахмеда Бантаева — одного из убитых в ходе спецоперации. По словам местных жителей, пожарная машина находилась недалеко от места поджога, однако силовики приказали пожарным поливать водой только соседний дом. Сообщалось, что еще один дом на восточной окраине села, который принадлежал родителям Ахмеда Бантаева, но сдавался

квартирантам, тоже сожгли. Прежде чем поджечь дом, квартирантов выгнали, не разрешив им забрать свое имущество.

Центр «Мемориал» сообщил, что уполномоченный по правам человека в Дагестане часто успешно отстаивал права граждан, ставших жертвами пыток.

По сравнению с предыдущими годами количество инцидентов, связанных с противопехотными минами, уменьшилось, однако проблема сохранялась. Издание «Кавказский узел» сообщило, что в июле противопехотная мина была обнаружена в школьном лагере на территории школы в Ставрополе. Согласно информации сайта monitor.org, правительство два раза в год направляло в Чечню военных инженеров для обезвреживания неуказанного количества мин на сельскохозяйственных землях.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституция обеспечивает свободу слова и печати, однако давление со стороны властей на некоторые средства массовой информации ограничивало освещение определенных противоречивых вопросов, что приводило к многочисленным нарушениям этих свобод.

Хотя правительство в целом соблюдало права граждан на свободу слова, государственные СМИ часто отказывались освещать действия федеральных сил на Северном Кавказе, права человека, коррупцию в высших эшелонах власти и оппозиционные политические взгляды. Некоторые региональные и местные власти пользовались процедурными нарушениями и неясностями в законодательстве для задержания лиц, высказывающих критику в адрес правительства. В других случаях правительство использовало непосредственное право собственности или право собственности крупных частных компаний с правительственными связями для контроля над крупными национальными и региональными СМИ или влияния на них, особенно на телеканалы. Поступали сообщения о самоцензуре в телевизионных и печатных СМИ, в частности в отношении критики в адрес правительства.

Свобода слова. Власти в нескольких случаях ограничивали возможности частных лиц публично или в частном порядке высказывать критику в свой адрес либо обсуждать социальные темы без опасения репрессий. Например, 30 мая суд в Чебоксарах признал активиста Дмитрия Каруева виновным в хулиганстве за плевков в портрет президента Путина во время одиночного

пикета 6 мая против инаугурации президента. Каруев был заключен под стражу на 15 суток.

Свобода прессы. Более 60% из 45 000 зарегистрированных местных газет и периодических изданий находились в непосредственном владении правительства или компаний, находящихся в государственной собственности/под государственным контролем. Примерно 66% из 2 500 телестанций, в том числе все шесть общенациональных новостных каналов, находились в полной или частичной собственности федеральных и местных органов власти или близких к правительству олигархов.

В период, предшествовавший президентским выборам 4 марта, международные наблюдатели критиковали неравный доступ кандидатов на выборах к средствам массовой информации, в особенности к телеканалам; в этих критических выступлениях отмечалось, что, как и на предыдущих выборах, кандидат в президенты и тогдашний премьер-министр Путин пользовался предпочтительным доступом к СМИ. Наблюдатели также отмечали нарушения свободы печати, в том числе преследования СМИ, отсутствие равного доступа к информации, а также произвольное применение положений, регулирующих СМИ. По информации Фонда защиты гласности (ФЗГ) и интернет-портала odintsovo.info, министерство печати Московской области рассылало памятки журналистам, освещающим митинги в поддержку Путина, с указаниями отразить доброжелательную атмосферу митинга в целом и показать, что граждане пришли добровольно.

Насилие и преследования. 5 декабря в Северо-Кавказской республике Кабардино-Балкария выстрелом в голову был убит ведущий программы «Вести КБР» на государственном телеканале Казбек Геккиев. Следственный комитет сообщил, что убийцы хотели предостеречь других журналистов от подготовки материалов о борьбе властей с боевиками. В конце декабря следователи назвали имена двух подозреваемых. В июне глава Следственного комитета Александр Бастрыкин проинформировал прессу о том, что исполнитель убийства журналистки Натальи Эстемировой, совершенного в 2009 году, предположительно скрывается в Бельгии. Официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин также заявил, что из-за «чрезмерной загрузки» полковника Игоря Соболя, руководившего расследованием с самого начала, дело Эстемировой было передано новому следователю. По состоянию на конец года дело оставалось нераскрытым.

14 декабря бывший полковник милиции и начальник оперативно-поискового отделения Главного управления внутренних дел Москвы Дмитрий Павлюченков был признан виновным в организации в 2006 году убийства журналистки Анны Политковской, занимавшейся журналистскими расследованиями, посредством слежки за ее перемещениями и передачи пистолета исполнителю. Павлюченкова обязали выплатить три миллиона рублей (98 814 долл.) семье Политковской и приговорили к 11 годам заключения, учитывая его участие в сделке о признании вины, в рамках которой он назвал имена пяти других подозреваемых, которые позже предстанут перед судом отдельно. В качестве подозреваемых он назвал Лом-Али Гайтукаева, который предположительно организовал убийство Политковской, наняв банду преступников, состоявшую из трех братьев (Рустама, Ибрагима и Джабраила Махмудовых) и бывшего сотрудника милиции Сергея Хаджикурбанова. На последнего, как утверждается, было возложено материально-техническое обеспечение убийства. Личности заказчиков убийства Политковской были по-прежнему неизвестны, и активисты по правам человека выражали сомнения в тщательности расследования.

Новой информации относительно расследования убийства в 2004 году журналиста Пола Хлебникова не поступало.

ФЗГ сообщил о 94 нападениях на журналистов за год, четырех — на офисы СМИ и о 153 случаях задержания журналистов правоохранительными органами.

В июне заместитель редактора «Новой газеты» Сергей Соколов рассказал, что глава Следственного комитета Бастрькин вывез его в глухой лесной массив и угрожал убить за изыскания по поводу расследований комитета. Международная федерация журналистов, Европейская федерация журналистов и Союз журналистов России потребовали провести расследование. На следующий день после рассказа Соколова Бастрькин публично извинился перед Соколовым и «Новой газетой», назвав собственное поведение в этом инциденте «эмоциональным срывом».

5 апреля на журналистку «Новой газеты» Елену Милашину, широко известную своими расследованиями случаев нарушения прав человека на Северном Кавказе и репортажами о коррупции в Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков, напали неизвестные лица около ее дома в Москве. Журналистку пинали и били по голове; результатом избиения стали гематомы, выбитый зуб и сотрясение мозга. Хотя после затянувшегося

расследования были арестованы двое подозреваемых, Милашина и другой свидетель нападения утверждали, что преступниками были не они.

12 мая Петрозаводский городской суд обвинил блогера и активиста Максима Ефимова в возбуждении ненависти к Русской православной церкви, после того как он выступил с критикой православных священников в своем блоге. Городской суд потребовал поместить Ефимова в психиатрическую больницу. Впоследствии Верховный суд Карелии отменил решение городского суда о принудительной психиатрической экспертизе. Ефимов бежал из страны, и по состоянию на конец года он по-прежнему разыскивался по обвинениям в возбуждении ненависти.

В мае 105 депутатов Государственной Думы, представляющих все основные партии, поддержали заявление, призывающее Следственный комитет приложить больше усилий к поиску лиц, стоявших за убийством в 2011 году известного дагестанского журналиста и общественного деятеля Хаджимурада Камалова. До конца года по этому делу не было произведено ни одного ареста.

Цензура или ограничение содержания. Власти продолжали использовать законодательство и указы для ограничения свободы СМИ. Закон широко определяет экстремизм и наделяет правоохранительные органы существенными полномочиями по приостановке деятельности средств массовой информации, которые не соблюдают ограничения, содержащиеся в законе. Министерство юстиции продолжало расширять свой список «экстремистских» материалов, который включал 1 589 пунктов по состоянию на 31 декабря.

По закону власти имеют право закрыть любую организацию, деятельность которой суд сочтет экстремистской, включая органы СМИ. Такая организация не имеет права на обжалование решения суда. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) обычно выносила предупреждения газетам и интернет-источникам, подозреваемым в публикации экстремистских материалов. Двух предупреждений в течение года было достаточно, чтобы возбудить дело о закрытии соответствующего СМИ или сайта. Правозащитные группы сообщали, что реальное воздействие этой практики было скрыто, поскольку журналисты и редакторы были склонны подвергать свои статьи самоцензуре, хотя их никогда открыто к ответственности не привлекали. В течение года закон о борьбе с экстремизмом использовался для цензуры свободного выражения взглядов политической оппозиции,

независимых органов СМИ и религиозных меньшинств, а также для принуждения этих субъектов к самоцензуре.

6 декабря суд в Нижнем Новгороде провел слушания по делу о запрете книги руководителя правозащитной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Станислава Дмитриевского, в которой утверждалось, что высокопоставленные российские чиновники должны быть привлечены к ответственности за военные преступления в Чечне. Представитель организации Human Rights Watch Хью Уильямсон заявил, что попытки запретить книгу не имеют под собой оснований с точки зрения международного законодательства по правам человека и, по-видимому, ставят целью наказать Дмитриевского за его правозащитную деятельность.

Чиновники и неустановленные лица иногда использовали силу или применяли другие незаконные меры для предотвращения распространения публикаций, содержащих критику правительственных чиновников. ФЗГ сообщил о 23 попытках чиновников изъять публикации или помешать их распространению. Поступали многочисленные сообщения о том, что перед выборами власти препятствовали распространению независимых и оппозиционных публикаций и листовок. 25 января в Уфе полиция изъяла весь тираж оппозиционной газеты «Голос Уфы». Полиция заявила, что материалы газеты были оскорбительными для кандидата в президенты Путина, и направила их на лингвистическую экспертизу, чтобы оценить, носило ли содержание этих материалов экстремистский характер. В феврале власти города Первоуральска без официальных объяснений временно запретили продажу независимых газет «Новая еженедельная газета» и «Вечерний Первоуральск свободный». Редакторы этих изданий полагали, что запрет был связан с правдивым освещением ими деятельности президента Путина.

Государственные чиновники зачастую оказывали влияние на содержание телевизионных программ, иногда настаивая на том, чтобы определенные деятели оппозиции не были представлены в эфире. Проводились регулярные совещания с участием государственных чиновников, отвечающих за стратегию связи, и руководителей государственных телевизионных каналов, на которых рассматривались уже вышедшие в эфир программы и принимались решения по дальнейшему освещению политических и общественных вопросов.

В течение отчетного года власти предприняли ряд новых шагов, направленных на прямой или косвенный контроль редакционных советов

крупнейших СМИ. 14 февраля холдинг «Газпром-Медиа» потребовал досрочной отставки совета директоров радиостанции «Эхо Москвы» и смены состава совета. Изменения последовали после того, как тогдашний премьер-министр Путин публично раскритиковал главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова за то, что на радиостанции его «поливают поносом с утра до вечера».

ФЗГ сообщил о 46 попытках цензуры средств массовой информации за отчетный год, по сравнению с 52 в 2011 году. 6 февраля в ток-шоу «Познер», выходящем в прямом эфире на «Первом канале», ведущий Владимир Познер беседовал с известной российской телеведущей Тиной Канделаки. За их дискуссией о том, разрешат ли Познеру взять интервью у лидера оппозиции Алексея Навального, наблюдали зрители Дальневосточного региона страны, который на восемь часовых поясов опережает Москву. Однако зрителям Европейской части России был показан сокращенный вариант интервью, из которого был вырезан разговор о Навальном.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. Чиновники на всех уровнях использовали свои полномочия, иногда публично, для ограничения деятельности критикующих их журналистов, в том числе путем судебных исков в связи с предположительной клеветой или оговором.

13 июля Дума приняла закон, вновь признающий клевету, которая была декриминализована в 2011 году, уголовно наказуемым деянием и ужесточающий меры наказания за нее. Новый закон предусматривает за клевету лишение свободы на срок до пяти лет и возмещение морального ущерба в размере до 500 000 рублей (16 469 долл.).

3 апреля суд в Кемеровской области вынес обвинительный приговор блогеру Дмитрию Шипилову за «публичное оскорбление представителя власти» и приговорил его к 11 месяцам общественных работ с удержанием 10% заработка в пользу государства. В ноябре 2011 года Шипилов сделал две записи в блоге, в которых высмеивался губернатор региона Аман Тулеев.

В ноябре вступил в силу закон, расширяющий определение государственной измены. Согласно этому закону каждый, кто обладает информацией, которая считается секретной, может быть заключен в тюрьму на 20 лет, даже если эта информация не была передана иностранцам. В прежней редакции закона государственная измена определялась как шпионаж или иное оказание помощи иностранному государству, наносящее ущерб внешней безопасности

страны. Новое законодательство расширяет определение понятия «помощь», включая в него финансовую, материальную и техническую помощь, и исключает слово «внешний».

Ограничения на публикацию. По данным ФЗГ и других НПО власти использовали полную зависимость СМИ от государства в отношении доступа к помещениям, услуг печати и распространения с целью воспрепятствовать выходу в свет материалов критического характера. Эти организации сообщали, что примерно 90% печатных органов массовой информации зависели от контролируемых государством предприятий в плане доступа к бумаге, печати или услуг по распространению, а многие телевизионные каналы были поставлены в зависимость от государства в плане доступа к частотам и офисным помещениям. ФЗГ также сообщил, что чиновники продолжали манипулировать ценой печатных услуг в контролируемых государством издательствах с целью оказания давления на частных конкурентов в сфере массовой информации.

Свобода пользования Интернетом

Интернет и радио были более свободны и независимы, чем печатные СМИ и телевидение. Несмотря на все возрастающие попытки государства контролировать Интернет, он оставался пространством для свободы самовыражения. Угрозы свободе Интернета включали физические нападения на блогеров, политически мотивированные судебные преследования их за «экстремизм», клевету или другие преступления, блокирование определенных сайтов национальными и местными провайдерами, распределенные атаки по типу «отказ в обслуживании» (DDoS-атаки) на сайты оппозиционных групп или независимых СМИ, а также попытки служб безопасности и некоторых региональных властей регулировать содержание материалов. Интернет был широко доступен гражданам по всей стране, хотя скорость соединения в разных регионах была различной. Согласно ресурсу Internet World Stats, 44,3% населения имели доступ к Интернету.

31 июля вступил в силу закон, предусматривающий создание нового федерального «черного списка» сайтов. Заявленная цель закона — защитить детей от размещенной в Интернете вредной информации. Согласно закону государственное ведомство по надзору в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор) обязует поставщиков интернет-услуг (ПИУ) блокировать доступ к веб-страницам, содержание которых оно признает вредным. К «вредной» относится уже запрещенная информация, включенная в Федеральный список экстремистских материалов, но кроме того, владельцы

блогов считаются ответственными за содержимое комментариев к своим страницам. Неофициальная политическая партия «Пиратская партия России», проводившая мониторинг черного списка, сообщила, что 96% (примерно 2 200) заблокированных сайтов не содержали незаконного контента.

Во многих регионах, включая Ставрополь, Хабаровск, Ростов, Улан-Удэ, Санкт-Петербург, Астрахань, Саратов и Омск, местные органы прокуратуры и суды требовали от ПИУ блокировать содержание сайтов на основании Федерального списка экстремистских материалов. В течение отчетного года отдельные блогеры были привлечены к ответственности за содержание размещенных ими в Интернете материалов. Максим Ефимов был обвинен в экстремизме после того, как в декабре 2011 года опубликовал в своем блоге статью «Карелия устала от попов», в которой резко критиковал Российскую православную церковь. В ходе расследования власти потребовали, чтобы Ефимов прошел психиатрическое освидетельствование. Опасаясь принудительного заключения в психиатрическую больницу, Ефимов покинул страну, после чего 31 июля правительство внесло его в список лиц, разыскиваемых Интерполом.

23 июля Ленинский районный суд Уфы (Башкортостан) завершил разбирательство по делу об экстремизме и возбуждении ненависти по национальным мотивам против пяти уфимских оппозиционных блогеров. Обвиняемые, которые в своих постах, относящихся к 2008 году, критиковали режим бывшего президента Башкортостана Муртазы Рахимова, получили условные сроки от одного до четырех лет. Они отрицали обвинения и обжаловали решение суда. Оппозиционные лидеры Башкортостана считали это дело политически мотивированным.

В период до и после мартовских президентских выборов и инаугурации президента Путина независимые средства массовой информации и группы гражданского общества подвергались мощным DDoS-атакам на свои сайты, что негативно отражалось на возможностях населения получать и предоставлять информацию о важных политических событиях, таких как демонстрации. Мишенью атак неоднократно становились сайты радиостанции «Эхо Москвы», газет «Новая газета» и «Коммерсантъ», независимой организации по мониторингу выборов «Голос», вещающей в Интернете телестанции «Дождь» и ресурса UStream, транслирующего события в прямом эфире.

DDoS-атаки мешали людям голосовать на состоявшихся 19–21 октября онлайн-выборах Координационного совета оппозиции. Из-за масштабов этих атак организаторам пришлось продлить период голосования.

Власти продолжали использовать «систему оперативных следственных мер», требующую от ПИУ установки за свой счет устройства, которое переправляет весь пользовательский трафик на терминал ФСБ. Система дает полиции возможность следить за частной электронной перепиской, устанавливая личность интернет-пользователей и осуществлять мониторинг их активности в Интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

В целом правительство не ограничивало академические свободы. Тем не менее, поступали сообщения о давлении, оказываемом на преподавателей, научных сотрудников, ученых и студентов.

В июне суд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор двум профессорам Балтийского государственного технического университета Святославу Бобышеву и Евгению Афанасьеву за государственную измену и шпионаж. В 2009 году Бобышев и Афанасьев читали лекции в одном из университетов Китая и были обвинены в передаче секретных сведений и государственной тайны китайским службам безопасности. Правозащитные группы утверждают, что ученым было отказано в соблюдении процессуальных норм.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон предусматривает свободу собраний, однако местные органы власти продолжали ограничивать это право. Закон требует уведомления об общественных собраниях, демонстрациях или маршах с участием более чем одного человека. В стране прошло множество публичных демонстраций, однако иногда местные выборные и назначенные должностные лица выборочно отказывали некоторым группам в разрешении на проведение собраний либо предлагали им альтернативные неудобно расположенные места для собраний. Полиция часто разгоняла демонстрации, которые не были официально разрешены. По информации ресурса ovidinfo.org, в ходе акций протеста с 6 марта по 8 мая было арестовано примерно 2 000 человек. Многие наблюдатели отмечали устойчивую закономерность: чиновники

поощряли дружественные правительству митинги, одновременно препятствуя проведению демонстраций с политической подоплекой.

8 июня вступил в силу закон, ужесточающий наказания за участие в несанкционированных акциях протеста и другие нарушения законодательства при проведении публичных мероприятий. Закон предусматривает повышение штрафов в 100 раз: для граждан — до 300 000 рублей (примерно 9 881 долл.), для должностных лиц — до 600 000 рублей (19 762 долл.), а для юридических лиц — до одного миллиона рублей (32 938 долл.). Наблюдатели считают этот закон реакцией на волну публичных протестов и возрождение гражданской активности в декабре 2011 года, которые были вызваны заслуживающими доверия заявлениями о фальсификации результатов выборов.

За год в стране состоялось беспрецедентное число публичных акций протеста. Если одним демонстрациям дали пройти мирно, то другие сопровождались неправомерными действиями полиции, массовыми задержаниями, последующими судебными процессами и тюремными сроками.

В жилищах и офисах лидеров оппозиции, таких как Сергей Удальцов, Алексей Навальный, Ксения Собчак, Илья Яшин и Борис Немцов, проводились обыски, они подвергались аресту и находились под следствием за нарушение общественного порядка.

В июне следователи обыскали дом Ксении Собчак; они обнаружили и конфисковали крупные суммы разложенных по конвертам наличных денег, которые ей вернули в сентябре. В мае, после участия в антиправительственном митинге, за неподчинение полиции был арестован и провел 10 суток в заключении Илья Яшин.

27 сентября Верховный суд издал постановление, которое гласит, что граждане не имеют права на самооборону в отношении полицейских, применяющих насилие во время акций протеста. Хотя это постановление не имело силы закона, суды нижней инстанции при вынесении своих решений обычно следовали таким постановлениям.

В Санкт-Петербурге и некоторых других городах были нарушены права активистов ЛГБТ-движения на проведение собраний на основании новых местных законодательных актов, устанавливающих уголовную ответственность за «пропаганду гомосексуализма среди

несовершеннолетних». Подобные законодательные акты стали предлогом для ареста активистов ЛГБТ-движения за участие в публичных акциях протеста. 20 июля начальник городского управления Министерства внутренних дел Сергей Умнов заявил, что после принятия городскими властями закона 29 февраля за распространение «пропаганды гомосексуализма» среди детей было осуждено более 70 человек. 7 июня активист ЛГБТ-движения Николай Алексеев выплатил штраф в размере 5 000 рублей (166 долл.), после того как его признали виновным в нарушении городского закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма. 12 апреля Алексеев был арестован за ношение плаката с надписью «Гомосексуализм — не извращение. Извращение — это хоккей на траве и балет на льду».

Свобода создания ассоциаций

Законодательство предусматривает свободу ассоциаций, и власти соблюдали это право, допуская ряд существенных исключений. Общественные организации должны зарегистрировать свой устав и имена руководителей в Министерстве юстиции. Ограничения применялись выборочно в отношении НПО, занимающихся вопросами политической оппозиции или мониторингом ситуации в сфере прав человека. Финансовые средства зарегистрированных организаций подвергались расследованию со стороны налоговых властей, а иностранные гранты подлежали регистрации.

21 июля вступил в силу новый закон, обязывающий НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в политической деятельности, регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Местные и международные наблюдатели сочли этот закон попыткой заклеить и лишить финансирования НПО, ведущие работу в области прав человека и демократии. Лидеры гражданского общества были обеспокоены тем, что в законе дается широкое определение понятия «политическая активность» и что НПО не могут быть уверены, что закон не будет применен в их отношении. В декабре вступил в силу закон «Димы Яковлева», запрещающий НПО, которые участвуют в политической деятельности или любой деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, безвозмездно получать денежные средства и материальную помощь от граждан или организаций США.

Некоторые группы, противодействовавшие мощным коммерческим интересам, столкнулись с запугиванием со стороны государственных и частных сил безопасности. Местные власти регулярно оказывали давление на активистов, связанных с кампанией по защите Химкинского леса —

природоохранном движении, которое добивается защиты подмосковного Химкинского леса от вырубки. Демонстрации группы несколько раз жестко разгонялись как полицией, так и персоналом частной службы безопасности корпорации Vinci, которая участвует в строительстве автотрассы через лес. Активистов, связанных с этой кампанией, продолжали преследовать и запугивать. Например, 16 апреля неизвестные напали на активиста защиты Химкинского леса Алексея Дмитриева, ожидавшего лифт на лестничной площадке у своей квартиры; в результате избиения он получил сотрясение мозга, раны на голове и перелом носа. Дмитриев собирался дать показания против двух компаний, участвовавших в вырубке леса. Полиция квалифицировала это нападение как простой грабеж, не имевший под собой политических мотивов.

Власти продолжали проводить выборочные расследования нарушений прав интеллектуальной собственности с целью конфискации компьютеров и оказания давления на оппозиционные средства массовой информации и НПО по всей стране.

9 августа полиция провела обыск в экологической общественной организации «Первоцвет» в Лучегорске и изъяла девять компьютеров, мотивируя это тем, что на них якобы было установлено пиратское программное обеспечение. НПО объяснила этот обыск продолжающимся конфликтом с властями города. По состоянию на конец года компьютеры еще не были возвращены.

c. Свобода вероисповедания

См. подготовленный Государственным департаментом «Доклад о свободе вероисповедания в странах мира» по адресу www.state.gov/j/drl/irf/rpt/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и выезда за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации. За некоторыми заслуживающими внимания исключениями, правительство в целом сотрудничало с УВКБ ООН и другими гуманитарными организациями в области предоставления защиты и содействия внутренне перемещенным лицам, беженцам, вернувшимся беженцам, лицам, добивающимся политического убежища, лицам без гражданства и иным лицам, находившимся в тяжелом положении.

Хотя закон дает гражданам право на выбор места жительства, все совершеннолетние граждане обязаны иметь при себе внутренние паспорта во время передвижений внутри страны и должны регистрироваться в местных органах власти по прибытии на новое место. Власти часто отказывали в предоставлении государственных услуг лицам без внутренних паспортов или надлежащей регистрации, и многие региональные правительства продолжали ограничивать соответствующее право с помощью правил регистрации по месту жительства, которые сильно напоминали правила советской эпохи. У лиц с темным цветом кожи, прибывших с Кавказа, из Африки или Азии, часто проверяли паспорта. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что полицейские произвольно налагали штрафы на незарегистрированных лиц свыше установленных законом размеров либо вымогали у них взятки.

Законодательство предусматривает свободу выезда за рубеж, и граждане в целом выезжали за рубеж без каких-либо ограничений. Однако граждане, имеющие доступ к секретным материалам, должны были испрашивать разрешение полиции и ФСБ для получения заграничного паспорта. Согласно новому приказу Министерства транспорта, с июля пассажиры, совершающие междугородние поездки, при покупке проездных билетов на воздушный, железнодорожный, водный или автомобильный транспорт должны предъявлять внутренние паспорта.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным Глобального доклада за 2011 г. (Global Report 2011) УВКБ ООН, численность ВПЛ составляла 28 500 человек. Статистика за 2012 год отсутствует, поскольку УВКБ ООН больше не вел учета ВПЛ в стране.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев.

Принудительное возвращение беженцев. Власти обеспечивали некоторую защиту от изгнания или возвращения людей в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине их расовой или религиозной принадлежности, национальности, членства в той или иной социальной группе или политических взглядов. Однако ответственное ведомство, Федеральная миграционная служба (ФМС), не обеспечивала присутствия

своих представителей в аэропортах или других пограничных пунктах, и возможности доступа к ФМС лиц, добывающихся политического убежища, не имели достаточного публичного освещения. Только от доброй воли пограничников и персонала авиакомпаний зависело, получали ли лица, добывавшиеся политического убежища, возможность встретиться с чиновником иммиграционной службы или немедленно возвращались в свои страны, включая те, где имелись достаточные основания опасаться преследования.

По закону решение сотрудника ФМС может быть обжаловано в вышестоящем органе или в суде. Во время процесса апелляции заявитель получает права лица, чье заявление на получение статуса беженца находится в стадии рассмотрения. Власти редко предоставляли условный статус тем, кому удавалось подать в ФМС заявления на получение убежища.

Правозащитные группы продолжали утверждать, что власти злоупотребляли международными соглашениями, позволяющими им задерживать и репатриировать лиц из других государств бывшего Советского Союза, на арест которых были выданы ордера. Эта система, обеспечивавшаяся за счет неформальных связей между высокопоставленными чиновниками правоохранительных органов заинтересованных стран, позволяла содержать задержанных под стражей сроком до одного месяца, пока генеральная прокуратура изучала соответствующие ордера. УВКБ ООН и правозащитные группы с озабоченностью отметили ряд случаев исчезновения и незаконного возврата лиц, подпадающих под компетенцию УВКБ, когда этих лиц (чаще всего прибывавших из Центральной Азии) тайно задерживали и возвращали в страну отправления. Правозащитные группы и УВКБ утверждали, что этого не могло происходить без сотрудничества между несколькими разными федеральными органами.

По утверждениям правозащитных групп, освобожденные из заключения и впоследствии исчезнувшие граждане Узбекистана могли быть тайно экстрадированы из страны. Азаматжон Ермаков пропал 6 ноября, Юсуп Касымахунов — 14 декабря.

Насилие в отношении беженцев. По сообщениям УВКБ и НПО лица, добывавшиеся политического убежища, иногда подвергались задержанию, угрозам депортации, штрафам со стороны полиции, а также нападениям на почве расовой неприязни.

Доступ к основным услугам. Для лиц, добывающихся политического убежища, которым был разрешен въезд в страну с такой целью, законы о беженцах обеспечивают право на временное жилье. В стране было три приемника для таких лиц.

Хотя федеральное законодательство предусматривает доступ к образованию для всех детей, региональные власти в некоторых случаях отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, добывающихся политического убежища, у которых не было прописки по месту жительства. Однако когда родители сталкивались с трудностями при оформлении детей в школы, власти, как правило, сотрудничали с УВКБ по разрешению этой проблемы. Власти часто отказывали мигрантам в праве на труд, если у них не было прописки. Беженцы также не имеют права на трудоустройство, если у них нет регистрации, которую они могут получить только через работодателей или арендодателей, готовых их зарегистрировать.

Временная защита. Лица, которые не удовлетворяли критериям для получения статуса беженца, но не могли быть выдворены или депортированы по гуманитарным соображениям, могли получить временное убежище после подачи отдельного заявления.

Лица без гражданства

Гражданство возникает в результате рождения на территории Российской Федерации, с определенными ограничениями, а также переходит к детям от родителей. Ребенок получает гражданство, если оба его родителя являются гражданами, если один из родителей является гражданином, а другой не имеет гражданства, если один из родителей гражданин, другой иностранец, а ребенок родился на территории страны, либо если оба родителя являются иностранцами или не имеют гражданства, а ребенок родился на территории Российской Федерации, и существует опасение, что иначе ребенок окажется лицом без гражданства.

За период с 2003 по 2011 годы было натурализовано 630 000 лиц без гражданства, и в результате количество таких лиц в стране существенно уменьшилось. По данным ФМС, в 2012 году в стране насчитывалось 30 000 лиц без гражданства. УВКБ впрочем утверждает, что их могло быть больше, поскольку некоторые лица без гражданства не принимали участия в переписи населения.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон предусматривает право граждан на мирную смену власти посредством регулярно проводимых общенациональных и региональных выборов. Однако граждане не могли в полной мере осуществить это право, поскольку правительство ограничивало возможности оппозиционных партий по организации, регистрации кандидатов на государственные должности, доступу к СМИ и проведению политических кампаний.

2 мая премьер-министр Медведев подписал закон, восстанавливающий прямые всеобщие губернаторские выборы; ранее кандидатуры на должности губернаторов выдвигал президент, а утверждали региональные парламенты. Оппозиционные партии подвергли критике эту меру, расценив это как попытку правительства отложить введение закона в действие путем смены губернаторов или продления их полномочий до истечения срока, на который они были назначены. Только пять губернаторов должны были избираться в октябре. Двадцать губернаторов были назначены до вступления нового закона в силу, так что вопрос переизбрания встанет перед ними не раньше чем через четыре или пять лет.

Выборы и участие в политической жизни

Закон требует, чтобы независимые кандидаты получали подписи избирателей и заручались поддержкой от 5 до 10 процентов депутатов местных представительных органов (в зависимости от требований местного законодательства) или не менее 75% глав органов местного самоуправления, прежде чем они смогут выставить свою кандидатуру на выборах.

В сентябре активист оппозиции и член партии «Справедливая Россия» Геннадий Гудков 294 голосами «за» и 151 голосом «против» был исключен из Государственной Думы за то, что якобы занимался непосредственной предпринимательской деятельностью в период работы в Думе, что является незаконным. Гудков отрицал обвинения и считал их политически мотивированными. Это был первый случай с 2000 года, когда член Государственной Думы был лишен мандата без решения суда.

В октябре комитет по этике на месяц лишил слова депутата Государственной Думы от «Справедливой России» Илью Пономарева, который в выступлении перед Думой назвал правящую политическую партию «Единая Россия» «партией жуликов и воров».

Последние выборы. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе документально зафиксировало во многих регионах, в особенности на Северном Кавказе, фальсификации и нарушения в ходе президентских выборов 4 марта.

Перед выборами независимые наблюдатели, СМИ и оппозиционные партии сообщали о повсеместных нарушениях, включая злоупотребление административными ресурсами, в частности давление на студентов, служащих бюджетной сферы, работников государственных компаний и других лиц с целью заставить их голосовать за правящую партию «Единая Россия». Согласно БДИПЧ, у всех включенных в бюллетени кандидатов была возможность беспрепятственно проводить свою агитацию и доступ к СМИ, однако у действующего на тот момент премьер-министра Путина было преимущество в освещении своей избирательной кампании.

Государственные учреждения различного уровня давали указания своим подчиненным структурам организовывать предвыборные мероприятия в поддержку Путина и содействовать их проведению. Кроме того, местные органы власти использовали официальные средства коммуникации, такие как собственные сайты или газеты, для содействия кампании Путина. Поступали многочисленные сообщения о передачах, телевизионных рекламно-информационных роликах и радиопрограммах, призванных убедить граждан в том, что выборы будут беспристрастными, а их результаты нельзя будет фальсифицировать.

В день выборов, 4 марта, независимые наблюдатели за выборами отметили процедурные нарушения в трети избирательных участков, которые они посетили. Практика добавления избирателей в списки незадолго до дня голосования и непосредственно в день голосования вызвала некоторую обеспокоенность. Помимо этого поступали сообщения о формировании в последнюю минуту специальных избирательных участков, что осуществлялось непрозрачным образом и привело к критике со стороны некоторых политических партий.

По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК), в Северо-Кавказском регионе за кандидата в президенты Путина было отдано больше всего голосов, и была зафиксирована самая высокая явка избирателей. В Чечне, где явка составила 99,59%, за Путина проголосовало 99,82% избирателей. В Дагестане, где в выборах принял участие 91% избирателей, Путин получил почти 93% голосов. В Ингушетии, где на участки для голосования пришли 86% избирателей, Путин собрал 92% голосов. В

Карачаево-Черкессии Путин получил 91%, а в соседней Кабардино-Балкарии — 78% голосов.

После выборов во многих городах по всей стране прошли акции протеста, самым заметным из которых стало шествие 6 мая, когда примерно 30 000 протестующих собрались на митинг на Болотной площади в Москве. Сначала демонстрация проходила мирно, но когда полиция ограничила движение протестующих по узкому мосту, ведущему к площади, она вылилась в насилие. Свыше 400 протестующих было арестовано; 16 из них оставались в заключении более чем через семь месяцев после ареста. По состоянию на конец года еще 16 обвиняемых ожидали результатов расследований в отношении их участия в акции протеста 6 мая, а десятки других находились под следствием.

На независимую организацию по мониторингу выборов «Голос» оказывалось прямое давление из-за ее усилий по наблюдению за прозрачностью и справедливостью выборов. Когда владелец помещения досрочно расторг договор аренды, «Голос» выселили из его центрального офиса в Москве. В январе Роскомнадзор начал мониторинг издаваемой «Голосом» газеты. В нескольких региональных отделениях «Голоса» были проведены внеплановые проверки финансовой документации. 18 января руководитель УФСБ по Республике Коми Александр Калашников назвал «Голос» и «Мемориал» «экстремистскими организациями..., деятельность которых направляется из-за рубежа, нередко финансируется иностранными неправительственными фондами и направлена на трансформацию политического строя в Российской Федерации». Кроме того, он заявил, что главная цель «Голоса» состояла в срыве выборов президента в стране.

Политические партии. 13 апреля премьер-министр Медведев подписал закон, смягчающий требования к регистрации политических партий. Закон предусматривает сокращение числа членов, необходимых для регистрации партии, с 45 000 до 500 человек, а также отменяет требование о том, что для участия в выборах партии должны собирать подписи избирателей. Демократические активисты и правозащитники в целом приветствовали принятие этого закона. По состоянию на конец года регистрацию получили 39 партий, в то время как в 2011 году было зарегистрировано семь партий. В соответствии с решением ЕСПЧ, вынесенным в 2011 году, в июле была восстановлена регистрация «Республиканской партии России», которая получила возможность выставить кандидатов на октябрьские региональные выборы.

Партии, представленные в Государственной Думе, могут выдвигать своего кандидата в президенты, не собирая и не представляя подписей, однако перспективные кандидаты в президенты от партий, не представленных в Думе, должны собрать два миллиона подписей своих сторонников по всей стране. Эти подписи должны быть представлены в ЦИК для засвидетельствования. Независимый кандидат лишается права участвовать в президентских выборах, если ЦИК определит, что более 5% подписей недействительны.

28 марта началось судебное разбирательство дела в отношении 13 членов незарегистрированной партии «Другая Россия» за продолжение деятельности запрещенной «Национал-большевистской партии». Обвинители использовали документы по этому судебному делу для наложения административных (неуголовных) санкций на участников митингов «Стратегии-31». По состоянию на конец года с пяти активистов обвинения были сняты, но процесс против остальных продолжался.

Закон запрещает проведение досрочного голосования и негативных кампаний против других кандидатов и предусматривает критерии для исключения кандидатов из избирательного списка, в том числе за неясно сформулированное «экстремистское» поведение. Исполнительная ветвь власти и генеральный прокурор обладают широкими полномочиями для регулирования, расследования деятельности и дисквалификации политических партий. Другие положения ограничивают расходы на проведение кампаний, устанавливают конкретные сроки кампаний и предусматривают ограничения в отношении материалов кампании.

Участие женщин и меньшинств. В состав насчитывающей 450 членов Государственной Думы входит 61 женщина, и 11 женщин, включая председателя Валентину Матвиенко, входят в состав Совета Федерации, состоящего из 166 членов. Одним из семи заместителей премьер-министра была женщина, одним из 21 члена кабинета министров также была женщина, и одна женщина была среди 83 руководителей регионов. В число 19 судей Конституционного суда входили три женщины. Пять политических партий возглавляли женщины.

Информация по этническому составу Государственной думы и Совета Федерации была недоступна. Национальные меньшинства принимали активное участие в политической жизни. Однако этнические русские, составляющие примерно 80% населения, доминировали в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне.

Раздел 4. Должностная коррупция и отсутствие прозрачности в деятельности органов власти

В Докладе о глобальной конкурентоспособности 2012–2013 гг. (Global Competitiveness Report 2012–13) Всемирного экономического форума указано, что слабые институты являются одним из важнейших факторов, создающих проблемы для ведения бизнеса в стране. В опросах инвесторов коррупцию часто называли причиной, по которой инвесторы считали риск вложений в страну одним из самых высоких среди стран с развивающимся рынком. Закон предусматривает уголовные наказания за должностную коррупцию, однако правительство признавало, что сталкивалось с трудностями при эффективном правоприменении этих положений, и чиновники нередко совершали коррупционные действия безнаказанно.

Коррупция была широко распространена во всех эшелонах исполнительной, судебной и законодательной власти на всех уровнях государственного управления. К ее проявлениям относился подкуп должностных лиц, нецелевое использование бюджетных средств, хищение государственной собственности, «откаты» в процессе закупок, вымогательство, а также злоупотребление должностным положением для получения личных выгод. Хотя имели место судебные преследования за взяточничество, неспособность власти обеспечить общее соблюдение соответствующих норм по-прежнему оставалось проблемой. Должностная коррупция продолжала процветать во многих областях, включая образование, призыв на военную службу, медицину, коммерцию, жилищное хозяйство, пенсионное/социальное обеспечение, охрану правопорядка и судебную систему.

В течение года прокуратура предъявляла обвинения в коррупции высокопоставленным чиновникам. Однако большинство государственных кампаний по борьбе с коррупцией носили ограниченный характер и были направлены против менее крупных чиновников. Обвинения в коррупции использовались также в качестве политической тактики.

2 апреля ФСБ задержала сотрудника полиции Екатеринбурга, отвечающего за разработку организованных преступных групп, Сергея Рахманова при получении им третьей выплаты взятки на общую сумму 14 миллионов рублей (461 133 долл.). Взятка была предназначена для других высоких полицейских чинов, которые взамен согласились вернуть 120 миллионов рублей (4 млн долл.), изъятых на екатеринбургском рынке «Таганский ряд». Как сообщалось, взятка была выплачена в три приема в марте и апреле. Следователи ФСБ и активисты гражданского общества заявили, что этот

случай коррупции не был единичным и Рахманов был лишь одним из членов коррумпированного полицейского клана, возглавляемого высокопоставленными чиновниками Свердловской области. Большинство членов группы было переведено из Москвы, где, как сообщалось, они успешно закрыли Черкизовский рынок, также известный осуществлявшейся там незаконной деятельностью. Помимо Рахманова следователи предъявили обвинения начальнику отделения по борьбе с преступлениями против нравственности Владимиру Плаксину. Расследование было завершено, а его материалы переданы в прокуратуру для окончательной формулировки обвинений. Начальникам Рахманова и Плаксына были объявлены выговоры.

Председатель Счетной палаты (главного ревизионного органа страны) Сергей Степашин заявил в ноябре, что ежегодно в процессе госзакупок из российского бюджета выводится триллион рублей, или примерно 32,9 миллиарда долл., что, по оценкам, составляет четырнадцатую часть бюджета в целом.

В ноябре в отношении должностных лиц Министерства обороны, включая министра обороны Анатолия Сердюкова, началось расследование по фактам продажи восьми принадлежавших министерству объектов недвижимости ниже рыночной стоимости. Было возбуждено пять уголовных дел, и следователи оценили ущерб в сумму свыше 3 миллиардов рублей (98,8 млн. долл.). Президент Путин освободил Сердюкова от занимаемой должности. На конец года официальных обвинений бывшему министру обороны предъявлено не было.

Государственная телекомпания «Первый канал» обвинила бывшего министра сельского хозяйства Елену Скрынник в кумовстве и незаконном присвоении 39 миллиардов рублей (1,2 млрд долл.) из государственных средств. На конец года официальных обвинений предъявлено не было.

3 декабря президент Путин подписал закон, обязывающий государственных чиновников декларировать крупные расходы под угрозой увольнения. Они также обязаны представлять сведения о расходах своих супругов (супругов) и детей, если эти расходы связаны с приобретением земельных участков, транспортных средств или ценных бумаг. Случаи осуществления расходов, не соответствующих задекларированному доходу, будут расследоваться правоохранными органами. Если лицо не сможет представить сведений, подтверждающих, что вызывающее сомнения имущество приобретено на законные доходы, это имущество будет конфисковано и обращено в доход государства. Закон, который планируется ввести в силу в 2013 году,

распространяется на сделки, совершенные после 1 января 2012 года. Данный законопроект дополняет законодательный акт 2011 года, обязывающий чиновников декларировать свои доходы.

Закон требует, чтобы правительственные чиновники подавали финансовые отчеты, ограничивает их трудоустройство в организациях, где они имели прежние связи, и требует сообщать о фактической или возможной коррупционной деятельности. Однако информация, представленная должностными лицами, не всегда отражала истинные доходы их самих или членов их семьи.

Согласно Министерству внутренних дел, с января по октябрь средняя сумма взятки в экономических преступлениях увеличилась до одного миллиона рублей (32 938 долл.); собранные доказательства указывают на то, что в этих преступлениях участвовали 10 000 должностных лиц, включая 25 депутатов различных уровней, 5 министров субъектов России, 48 глав районов субъектов России, 17 глав муниципальных образований и 15 руководителей местных органов власти. Министерство сообщило, что средний размер взятки в стране достиг примерно 60 000 рублей (1 976 долл.).

Следственный комитет привлек к ответственности за коррупционные преступления 1 568 лиц, обладающих особым правовым статусом, в том числе 150 следователей органов внутренних дел, 21 следователя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, 42 прокурора, 41 члена избирательных комиссий, 509 депутатов органов местного самоуправления, 589 выборных главы органов местного самоуправления, 34 депутата законодательных органов субъектов России, 116 адвокатов и 11 судей.

В стране пока не создано специальное антикоррупционное ведомство, в компетенцию которого входило бы расследование и судебное преследование актов коррупции. Ответственность за борьбу с коррупцией несут ФСБ и Генеральная прокуратура. Почти во всех правоохранительных ведомствах есть собственные внутренние управления по противодействию коррупции в их рядах. Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет контроль и надзор за финансовыми операциями в России. Счетная палата осуществляет надзор за распоряжением федеральными активами. Министерство экономического развития участвовало в выработке предложений по борьбе с коррупцией и их реализации, а также проводило исследования проблемы коррупции и мер противодействия ей. Главным федеральным следственным органом страны был Следственный комитет.

Гражданское общество занимало активную позицию в борьбе с коррупцией посредством антикоррупционных веб-сайтов, таких как онлайн-проект «РосПил». Однако когда активисты сообщали о фактах коррупции в государственных органах, зачастую расследование поручали тому самому правительственному чиновнику, который фигурировал в сообщении, что часто приводило к ответным действиям против активиста, как правило, в форме уголовного преследования.

Примерно за месяц до своего убийства мэр Сергиева Посада Евгений Душко выступил в эфире местного телеканала и обвинил ряд местных чиновников и бизнесменов в коррупции; убийство осталось нераскрытым.

Деятель оппозиции и критик коррупции в органах государственной власти Алексей Навальный был арестован и обвинен в хищении (см. раздел 1.е.).

Законодательство дает общественности право доступа ко всей государственной информации, если только она не является конфиденциальной или не составляет государственной тайны. Принятый в апреле закон обязывает федеральные органы исполнительной власти размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет. Однако значительная часть правительственной информации была отнесена к категории конфиденциальной, поэтому доступ к ней был ограниченным.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовали российские и международные правозащитные группы, которые расследовали и открыто комментировали проблемы с соблюдением прав человека. Продолжались преследования со стороны официальных органов, особенно в отношении НПО, занимавшихся мониторингом выборов или получавших иностранное финансирование. Деятельность НПО и международная гуманитарная помощь на Северном Кавказе жестко ограничивались. Некоторые официальные лица, в том числе уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, региональные представители и председатель Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО.

Законодательство, регулирующее деятельность НПО, требует, чтобы они были зарегистрированы в Министерстве юстиции. НПО обязаны

представлять правительству периодические отчеты, в которых раскрываются источники иностранного финансирования и подробная информация о том, как они использовали свои средства. 21 июля вступил в силу закон, обязывающий НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в политической деятельности, регистрироваться в качестве «иностранцев» (см. раздел 2.b.).

В декабре вступил в силу закон «Димы Яковлева», приостанавливающий деятельность НПО, которые участвуют в политической деятельности или любой деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, и получают помощь от граждан или организаций США. Согласно закону деятельность НПО также приостанавливается, если в состав ее членов входят граждане России, имеющие гражданство США.

Органы власти продолжали применять ряд не прямых методов подавления или закрытия отечественных НПО, в том числе путем манипуляций различными законами и преследования с использованием следственных действий и рейдов. По мнению наблюдателей, правительство избирательно применяло закон о НПО для преследования определенных групп, таких как правозащитные организации, чью деятельность оно считало враждебной по отношению к властям. Законы об экстремизме и клевете также использовались для ограничения деятельности НПО и критики правительства. Закон включает в понятие экстремистской деятельности публичную клевету на государственного чиновника или его семью, а также публичные заявления, которые могут быть истолкованы как оправдание или неосуждение терроризма.

В течение года власти преследовали и запугивали сотрудников НПО «Комитет против пыток» (КПП), привлекающей внимание общества к злоупотреблениям со стороны служб безопасности, особенно на Северном Кавказе. Председатель этой организации Игорь Каляпин подвергался неоднократным полицейским допросам в связи с участием НПО в защите Ислама Умарпашаева, предположительно подвергнутого пыткам, дело которого получило большой резонанс. В июле власти заявили, что Каляпин передал конфиденциальные данные о полицейском расследовании дела Умарпашаева средствам массовой информации. С теми же обвинениями Каляпин столкнулся и 18 января, когда ему сообщили, что власти Чечни требуют возбудить против него уголовное дело за «разглашение государственной тайны» — деяние, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до семи лет. Организация КПП сообщала также об умышленной порче имущества и слежке.

Иногда власти отказывали в сотрудничестве НПО, которые критически отзывались об их деятельности. В марте представители властей посетили ингушскую правозащитную НПО «Машр», где задавали вопросы о документации и камерах наблюдения. По сообщению издания «Кавказский узел», руководителя «Машр» Магомеда Муцольгова избили и незаконно задержали.

Восточнее Урала международные правозащитные НПО были практически не представлены. Некоторые местные НПО пытались рассматривать вопросы прав человека в этом регионе, но часто отказывались от политизированных тем, чтобы избежать репрессий со стороны местных властей.

Правительственные органы по правам человека. Некоторые государственные учреждения продолжали пропагандировать концепцию прав человека, в ряде случаев оспаривать действия местных властей, которые нарушали права человека, и расследовать отдельные жалобы на нарушения. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин публично выступал с комментариями по широкому кругу таких нарушений прав человека, как насилие, чинимое правоохранительными органами, плохие условия тюремного содержания, жестокое обращение с детьми и дедовщина в армии. Лукин также подвергал критике нетерпимость и растущую волну этнической и религиозной ненависти. Ведомство Лукина использовало свое влияние для привлечения внимания к проблемам прав человека в тюрьмах, и многие лидеры правозащитных НПО продолжали отмечать, что в целом Лукин является эффективным защитником многих из их интересов, несмотря на свои ограниченные полномочия.

Ведомство уполномоченного по правам человека включает несколько специализированных отделов, ответственных за расследование жалоб. В 67 из 83 регионов страны имеются региональные уполномоченные по правам человека со сферой ответственности, аналогичной сфере ответственности Лукина. Их эффективность существенно варьировалась от региона к региону.

Многие наблюдатели считали, что состоящая из 126 членов Общественная палата не была эффективным органом контроля правительства. Некоторые известные правозащитные группы отклонили предложение об участии в работе палаты из опасения, что правительство воспользуется ей для усиления контроля над гражданским обществом.

Состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека был расширен с 39 до 62 человек. В число новых членов

вошли Игорь Каляпин, Павел Чиков из ассоциации правозащитных организаций «Агора», Лилия Шибанова из «Голоса», журналисты Леонид Никитинский и Леонид Парфенов, телевизионный деятель Максим Шевченко и член Общественной палаты Игорь Дискин.

Раздел 6. Дискриминация, социальные злоупотребления и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому, половому, языковому и социальному признаку, а также в связи с другими обстоятельствами, однако правительство не всегда следило за соблюдением этих запретов.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование считается противоправным деянием, и закон предусматривает за него одинаковые наказания как для родственников, так и для неродственников, совершивших изнасилование. Жертвы изнасилования могут действовать как полноправные юридические стороны в уголовных делах, возбужденных против предполагаемых насильников, и могут добиваться компенсации в рамках судебного вердикта без возбуждения отдельного гражданского дела. Хотя представители медицинской профессии оказывали помощь жертвам и иногда помогали установить факт нападения или изнасилования, врачи часто отказывались давать свидетельские показания в суде.

Уголовное наказание за изнасилование предусматривает от трех до шести лет лишения свободы для преступника, действующего в одиночку, и от четырех до десяти лет, если преступление совершено группой лиц. Преступник получает срок от 8 до 15 лет, если жертва была несовершеннолетней, и от 12 до 20 лет, если жертва скончалась или не достигла 14-летнего возраста. По данным НПО, многие сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры не рассматривали изнасилование, совершенное супругом или знакомым жертвы, в качестве приоритета, не поощряли заявлений о таких преступлениях и не добивались возбуждения по ним уголовных дел. НПО сообщали, что местные сотрудники полиции иногда отказывались реагировать на звонки, в которых сообщалось об изнасиловании или бытовом насилии, до тех пор, пока жизни жертвы не угрожала прямая опасность.

По данным Верховного суда, в 2011 году в суды поступило 3 642 дела об изнасиловании по сравнению с 4 321 делом в 2010 году. Статистика за 2012 год была недоступна. Согласно данным НПО, многие женщины не

сообщали о том, что подверглись изнасилованию или другому виду насилия, из-за страха общественного осуждения и недостаточной поддержки со стороны государства.

Бытовое насилие по-прежнему оставалось серьезной проблемой.

В уголовном кодексе нет положения, относящегося к серьезному домашнему насилию, и отсутствует юридическое определение домашнего насилия. Два законодательных акта, касающиеся телесных повреждений, носят общий характер и не позволяют полиции начать уголовное расследование, если жертва не подала заявление. Федеральный закон запрещает избиение, нападение, угрозы и убийство, но большинство актов бытового насилия не подпадает под юрисдикцию прокуратуры. Согласно данным НПО, полицейские часто отказывались регистрировать жалобы о бытовом насилии и во многих случаях отговаривали пострадавших от подачи жалоб. Последние статистические данные, представленные Министерством внутренних дел, относились к 2008 году. Согласно этим данным в результате насилия, совершенного их мужьями и родственниками, ежегодно погибают свыше 14 000 женщин.

Согласно информации Национального центра по предотвращению насилия в России «Анна», в стране действовало порядка 23 государственных убежищ для женщин.

НПО «Центр социальной поддержки женщин» утверждала, что большинство возбужденных дел было либо отклонено по техническим причинам, либо передано на примирительную процедуру, проводимую мировым судьей, главной задачей которого является сохранение семьи, а не наказание преступника. Гражданско-правовые меры защиты в случаях бытового насилия включали административные штрафы и развод. Дела об ущербе здоровью, имущественных и семейных правах, такие как развод, раздел имущества и опека над детьми, не могут рассматриваться в рамках одного и того же дела или в одном и том же суде.

Противоправная традиционная практика. По данным правозащитных групп, участились случаи убийств чести, совершаемых в отношении женщин в Чечне и других республиках Северного Кавказа. Эту практику одобрил чеченский лидер Рамзан Кадыров, заявивший, что родственники-мужчины должны убивать «морально распущенных» женщин.

В некоторых частях Северного Кавказа продолжалась практика похищения невест, многоженства, насильственной выдачи замуж, правовой

дискриминации женщин и принуждения их к соблюдению исламских норм ношения одежды. В рамках своей «кампании скромности» Кадыров требовал, чтобы женщины вне дома носили головные платки (в том числе в школах, университетах и правительственных учреждениях), и оправдывал конфискацию у молодых женщин сотовых телефонов, чтобы предотвратить потенциально недозволенные связи с мужчинами. В некоторых районах Северного Кавказа сообщалось о случаях похищения и изнасилования молодых женщин под предлогом соблюдения древней местной традиции похищения невест, причем иногда похитители принуждали их к вступлению в брак. В других случаях молодых женщин считали навсегда «запятнанными», поскольку они уже не были девственницами и, в соответствии с местным обычаем, не могли вступить в законный брак.

Сексуальные домогательства. Закон прямо не запрещает сексуальное домогательство на рабочем месте, которое по-прежнему остается распространенной проблемой. Вместе с тем уголовный кодекс содержит общее положение (статья 133), направленное против понуждения лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угроз либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего от преступника.

Репродуктивные права. Правительство официально признавало основное право семейных пар и отдельных лиц свободно и ответственно определять число рождаемых детей, интервалы между деторождением и время их зачатия. Хотя закон не ограничивает доступ к противозачаточным средствам, Русская православная церковь традиционно выступала против инициатив по планированию семьи, и доступ к планированию семьи в России является ограниченным, особенно за пределами крупных городов. Высокопоставленные государственные руководители прямо побуждали женщин иметь как можно больше детей, с тем чтобы противодействовать сокращению населения страны. По оценкам ООН, в 2011 году материнская смертность в стране составляла 16,2 смерти на 100 000 живых новорожденных.

Дискриминация. Женщины сталкивались с дискриминацией при приеме на работу, хотя конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам одинаковый правовой статус и одинаковые права в соответствии с семейным, трудовым, вещным и наследственным правом, а также в судебной системе. Мужчины и женщины имеют равные права на получение банковского кредита, однако женщины часто сталкивались с существенными

ограничениями. Государственный орган по защите законных прав женщин отсутствовал.

Рынок труда характеризовался дискриминацией по половому признаку в отношении оплаты труда, профессионального обучения, найма и увольнения, а также продвижения по карьерной лестнице. Однако доказать факт такой дискриминации часто было очень сложно. В объявлениях о приеме на работу часто указывались требования к полу и возрасту кандидата на должность. В некоторых объявлениях даже описывались желательные характеристики внешности и отдавалось предпочтение кандидатам, готовым к интимным отношениям со своими потенциальными руководителями. Работодатели часто предпочитали принимать на работу мужчин, чтобы сэкономить на расходах, связанных с материнством и уходом за детьми, и избежать ненадежности, по распространенному представлению связанной с женщинами, у которых есть маленькие дети.

Согласно трудовому кодексу, «ограничивается применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию». По данным НПО «Петербургская эгида», вследствие этого закона был составлен перечень из 456 профессий, которые на законных основаниях были недоступны для женщин, в том числе такие специальности, как водолаз, сотрудник службы газа, парашютист и пожарный. Международная организация труда (МОТ) документально зафиксировала широко распространенные факты гендерного разрыва в оплате труда и отмечала преобладающую долю женщин на низкооплачиваемых работах.

По закону мужчины и женщины обладают равными правами собственности. Гражданский кодекс предусматривает равные права на доступ к земле и на доступ к иному имуществу для мужчин и женщин. Все имущество, приобретенное во время брака, является совместным имуществом супружеской пары; если в брачном контракте не оговорено иное, это имущество делится в случае развода на две равные доли. Каждый супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное до брака или унаследованное после брака, и право распоряжения им. Традиционная юридическая практика на Северном Кавказе такова, что в делах о разводе опека над детьми и все имущество присуждаются мужу, и в результате женщины в регионе часто были несклонны требовать развода даже по причине жестокого обращения с ними.

Согласно переписи населения 2010 года, 15 585 074 женщин (из 76 979 071) и 11 248 872 мужчин (из 66 457 074) имели высшее образование.

Дети

Регистрация рождения. По закону гражданство переходит к ребенку от родителей при рождении или возникает при рождении на территории страны, если родители ребенка неизвестны или если ребенок не может претендовать на гражданство родителей. Как правило, все новорожденные регистрируются в отделе ЗАГСа по месту проживания родителей. Один из родителей должен подать заявление на регистрацию ребенка в течение месяца со дня его рождения. Свидетельства о рождении выдаются на основании медицинской справки из больницы, где родился ребенок.

Образование. Образование было бесплатным до 11 класса и обязательным до возраста 15–16 лет. Региональные власти часто отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, не зарегистрированных в качестве жителей данного населенного пункта, в том числе детям цыган, лиц, добывающихся политического убежища, и мигрантов.

Жестокое обращение с детьми. Повсеместной была проблема жестокого обращения с детьми. Павел Астахов, федеральный уполномоченный по правам ребенка, отметил, что с 2003 года количество сообщений о жестоком обращении с детьми возросло в 30 раз, однако «большинство преступников, совершивших ненасильственное преступление, получают лишь условное наказание». Онлайн-новостной ресурс news24.ru сообщил, что в 2010 году было совершено 9 500 сексуальных преступлений против детей. По оценкам, 20 000 несовершеннолетних лиц считались пропавшими без вести на конец года, в том числе 5 000 малолетних детей. Астахов сообщил, что ежегодно примерно 1 500 подростков в возрасте от 15 до 19 лет совершают самоубийства, при этом главными причинами таких поступков являются «конфликт с окружающим миром и психологическое насилие против них».

Согласно докладу 2011 года, который был опубликован НПО «Фонд помощи детям в трудных жизненных ситуациях», учрежденной Федеральным министерством здравоохранения и социального развития, приблизительно 2 000–2 500 детей ежегодно гибнут в результате бытового насилия. По данным, содержащимся в докладе ЮНИСЕФ за 2011 год, в 2010 году 2 000 детей совершили самоубийство.

Брак в детском возрасте. Минимальный возраст для вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. Местные власти могут санкционировать брак с возраста 16 лет (в некоторых регионах даже и раньше), если это считается оправданным.

Сексуальная эксплуатация детей. Дети, особенно бездомные и сироты, эксплуатировались для изготовления детской порнографии. Хотя власти считали детскую порнографию серьезной проблемой, законы не дают определения данного правонарушения, не рассматривают в качестве уголовного преступления хранение детской порнографии и не дают оснований для эффективного расследования дел о детской порнографии и привлечения виновных к ответственности. Закон запрещает изготовление и распространение детской порнографии и владение ей с целью распространения. Суды часто прекращали уголовные дела по причине отсутствия четких стандартов.

За отчетный год власти зафиксировали 550 случаев распространения детской порнографии (в 2010 году их было 569). Министр внутренних дел сообщил, что по состоянию на 1 апреля полиция закрыла в стране 130 веб-сайтов с детской порнографией.

Существовали два федеральных ресурса по борьбе с детской порнографией в Интернете: Центр безопасного Интернета в России и фонд «Дружественный Рунет», на каждом из которых работала горячая линия для сообщений о незаконной деятельности в Интернете. С января по июль горячая линия фонда «Дружественный Рунет» обработала 18 705 сообщений и выявила 2 728 сайтов с детской порнографией. По состоянию на 21 июня на основании информации, собранной через горячую линию, было возбуждено 24 уголовных дела об изготовлении и распространении детской порнографии. Государственная Дума приняла законопроект, предусматривающий блокирование сайтов-нарушителей по IP-адресам. Закон вызвал обеспокоенность по поводу свободы выражения (см. раздел 2.а. «Свобода пользования Интернетом»).

Перемещенные дети. Цитируя статистику Министерства внутренних дел в 2011 году, представитель Общественной палаты заявил, что каждый год почти 120 000 детей остаются сиротами, и каждый день в среднем 200 детей отнимают у родителей, лишая их родительских прав. По оценкам этого представителя, 600 000 детей содержались в различного типа детских домах и приемных семьях. В докладе 2008 года НПО «Права детей» сообщила, что по ее оценкам порядка 40 000 детей ежегодно убегали из дома, спасаясь от

насилия и дурного обращения, и что 20 000 сирот сбежали по аналогичным причинам из детских домов.

Бездомные дети часто вовлекались в преступную деятельность, не получали образования и становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые бездомные дети втягивались в проституцию или были втянуты в нее насильно. Согласно докладу за 2010 год Фонда помощи детям в трудных жизненных ситуациях, в 2009 году несовершеннолетние совершили 94 700 преступлений, тогда как в 2008 году таких преступлений было больше — 116 000. Сообщалось, что сотрудники правоохранительных органов жестоко обращались с бездомными детьми, обвиняли их в нераскрытых преступлениях и совершали против них противоправные деяния, такие как вымогательство, задержание, а также психологическое и сексуальное насилие.

Региональные уполномоченные по правам ребенка действовали в 83 регионах с полномочиями проводить независимые расследования нарушений прав детей, проверять любые учреждения и государственные органы, занимающиеся несовершеннолетними, создавать советы общественных экспертов и проводить независимую оценку законодательства, затрагивающего интересы детей. В ряде школ Московской и Волгоградской областей работали школьные уполномоченные, в чьи обязанности входили встречи с детьми и их семьями и выявление потенциальных конфликтов и нарушений прав детей.

Международные похищения детей. 1 октября Россия примкнула к Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Дополнительная информация содержится в докладе Государственного департамента о соблюдении требований законодательства по адресу:

travel.state.gov/abduction/resources/congressreport/congressreport_4308.html, а конкретная информация по странам — по адресу: travel.state.gov/abduction/country/country_5826.html.

Антисемитизм

По оценкам переписи 2010 года, число евреев составило 150 000 человек. По данным Федерации еврейских общин России, еврейское население могло достигать 750 000 человек.

Синагоги и кладбища продолжали оскверняться вандалами. Центр «СОВА» — НПО, ведущее борьбу с экстремизмом и национализмом — в течение отчетного года зарегистрировал шесть случаев вандализма на почве антисемитизма. В марте синагогу в Санкт-Петербурге забросали бутылками с зажигательной смесью; никто не пострадал. Власти расследуют преступления на почве антисемитизма, и некоторые суды внесли антисемитскую литературу в список запрещенных экстремистских материалов, который составляет Министерство юстиции.

Федерация еврейских общин сообщила, что на федеральном уровне официальных актов антисемитизма не было. Однако в ноябре в Змиёвской балке власти сняли мемориальную доску в память о жертвах Холокоста и убийстве нацистами 27 000 евреев. На новой доске слово «Холокост» заменили на «массовое уничтожение фашистскими захватчиками советских граждан», без отдельного упоминания еврейских жертв.

Проявления антисемитизма на телевидении или в других основных средствах массовой информации наблюдались редко, чаще всего в малотиражных газетах, брошюрах или в сети Интернет. При проведении ноябрьского 12-го «Русского марша» в Москве были задержаны 25 человек в шинелях со свастикой.

Торговля людьми

Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

Лица с ограниченными возможностями

В нескольких законодательных актах запрещается дискриминация в отношении лиц с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями умственных функций или психическими расстройствами при приеме на работу, получении образования, доступе к транспортным средствам и медицинской помощи, а также при предоставлении государственных услуг. Однако в целом власти не обеспечивали соблюдение этих законов.

В стране нет законов, запрещающих дискриминацию при пользовании воздушным транспортом. Граждане с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с дискриминацией и отказом в равном доступе к образованию, трудоустройству и общественным институтам. Согласно информации, предоставленной НПО «Перспектива», лица с ограниченными

умственными возможностями подвергались значительной дискриминации как в сфере образования, так и в сфере трудоустройства. Кроме того, условия опеки, устанавливавшейся над ними по решению судов, лишали их практически всех личных прав. Условия в учреждениях для совершеннолетних инвалидов часто не соответствовали установленным нормам, персонал не имел соответствующей квалификации, а помещения были переполнены. Учреждения редко предпринимали попытки развивать способности своих пациентов, которых часто лишали права покинуть учреждение, а иногда ограничивали в передвижении в пределах самих учреждений.

Федеральный закон о социальной защите инвалидов требует, чтобы для них были доступны здания, однако власти не обеспечивали соблюдение этого закона, и многие здания были недоступны.

Хотя исторически общественный транспорт был недоступен для пассажиров с ограниченными возможностями, на недавно построенной станции метро «Новокосино» в Москве есть лифт до платформы метро и система звукового оповещения об отправлении и прибытии поездов. Вместе с тем пользование метрополитеном для инвалидов-колясочников оставалось ограниченным, поскольку лифтами оборудовано лишь 16–18 станций, причем ни одна из них не находится в центре города. В метро Санкт-Петербурга на двух станциях имелись лифты, однако вопрос о пользовании ими надо было заранее согласовывать с работниками метрополитена. В скоростном поезде «Сапсан», курсирующем между Москвой и Санкт-Петербургом, предлагалось одно место для размещения инвалидной коляски и только в одном вагоне. В Екатеринбурге новые станции были оснащены лифтами. Во Владивостоке власти закупили новые автобусы, пригодные для колясочников. Однако при ремонте тротуаров в центральной части города были сделаны более высокие бордюры, которые не могли преодолеть лица в инвалидных колясках.

Существуют законы, устанавливающие квоты трудоустройства для лиц с ограниченными возможностями на федеральном и местном уровнях. Однако некоторые местные органы власти и частные работодатели продолжали отказывать таким лицам в трудоустройстве, а наказания за несоблюдение квот предусмотрено не было. Согласно НПО «Перспектива», лишь 9% лиц с ограниченными возможностями имели постоянную работу. Многие из них работали на дому или в специальных организациях. В Москве несколько десятков предприятий были оснащены таким образом, чтобы в них могли трудиться инвалиды.

Только 3% школ принимали детей с особыми образовательными потребностями, поэтому большинство детей с ограниченными возможностями не могли учиться по месту жительства и были изолированы от остальной части местного населения.

Органы власти как правило изолировали детей-инвалидов от основной части общества, создав систему интернатов, в которых они содержались до совершеннолетия. По заключению наблюдателей, вопросы благосостояния таких детей часто игнорировались, а средства для решения системных проблем и проблем жестокого обращения были недостаточными. Правозащитные группы утверждали, что дети с ограниченными возможностями в государственных учреждениях не получали должной заботы, а в некоторых случаях подвергались физическому насилию со стороны членов персонала. Кроме того, у выпускников таких учреждений зачастую отсутствовали социальные, образовательные и профессиональные навыки, необходимые для нормальной жизнедеятельности в обществе.

По-видимому, не существовало правового механизма, с помощью которого инвалиды могли бы сопротивляться помещению в учреждения для лиц с ограниченными возможностями. Классификация категорий инвалидности у детей с ограниченными умственными возможностями часто сопровождала их на протяжении всей их жизни. Диагнозы «имбецил» и «идиот», устанавливаемые комиссией, которая дает оценку детям с проблемами развития в возрасте трех лет, и означающие, что ребенок не поддается обучению, почти никогда не подлежали пересмотру. Термин «дебил» (с небольшой задержкой развития) сопровождал человека в его официальных документах, создавая помехи трудоустройству и получению жилья после выпуска из государственных учреждений.

Избирательные законы не содержат никаких особых положений о доступности мест голосования, и большинство избирательных участков не были приспособлены для нужд инвалидов. Однако переносные урны для голосования как правило доставлялись по месту проживания таких лиц, давая им возможность проголосовать. В месяцы, предшествовавшие президентским выборам 2012 года, транслировалась телереклама, информировавшая граждан с ограниченными возможностями об их правах и процедурах голосования.

В 2011 году правительство приняло государственную программу «Доступная среда» на 2011–2015 годы с общим бюджетом 47 млрд рублей (1,5 млрд долл.). Эта пилотная программа имела целью обеспечить доступ к услугам в

области здравоохранения, культуры, транспорта, информации и связи, образования, социальной защиты, спорта и жилищно-коммунального хозяйства лицам с ограниченными возможностями. В течение года реализация программы продолжалась под руководством вновь сформированного Министерства труда и социального развития.

Мандаты государственных органов, ответственных за защиту прав человека, включают защиту лиц с ограниченными возможностями. Эти органы провели ряд проверок в ответ на жалобы со стороны организаций по защите прав инвалидов и в некоторых случаях обращались в соответствующие ведомства для исправления отдельных ситуаций. Проверки, проводившиеся уполномоченным по правам ребенка в домах-интернатах для детей с ограниченными умственными способностями, продолжали вскрывать серьезные нарушения прав детей и ненормальные условия содержания.

В отчетном году Конституционный суд признал неконституционными положения гражданского кодекса об опеке как единственной мере защиты лиц, страдающих психическими расстройствами.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Закон запрещает дискриминацию по признаку национальности. Однако временами правительственные чиновники подвергали дискриминации представителей национальных меньшинств. Наблюдался устойчивый рост социального насилия и дискриминации против национальных меньшинств, особенно против цыган, выходцев с Кавказа и Средней Азии, лиц со смуглой кожей и иностранцев. Количество сообщений о преступлениях на почве ненависти в течение года возросло, и группы скинхедов и другие экстремистские националистические организации совершали насильственные действия, обусловленные расовой ненавистью. Расистская пропаганда по-прежнему представляла проблему, хотя суды продолжали выносить обвинительные приговоры за пропаганду этнической ненависти.

По данным центра «СОВА», в результате насилия по расовому признаку в 2012 году погибло не менее 18 человек, еще 171 человек получил травмы, а двум угрожали смертью. Сообщения об инцидентах поступили из 30 регионов. Очаги насилия были сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Башкортостан. Главными мишенями нападений оставались выходцы из Центральной Азии (семь убитых и 28 раненых), активисты левых организаций и молодежных «субкультур» (один убитый и 53 раненых; в 2011 году раненых было лишь 14), а также уроженцы Кавказского региона

(три убитых и 14 раненых). За год в 39 регионах было зарегистрировано 94 акта вандализма по идеологическим мотивам.

Насилие со стороны скинхедов оставалось серьезной проблемой. Скинхеды нападали в первую очередь на иностранцев, особенно азиатов и выходцев с Северного Кавказа, хотя в их среде также проявлялись антимусульманские и антисемитские настроения. Утверждения этих организаций о количестве их членов было трудно проверить.

Правозащитные организации выражали обеспокоенность тем, что цыганские дети подвергались дискриминации в школах. Согласно данным «Мемориала», ряд школ отказался зарегистрировать цыганских учеников на том основании, что у них не было документов, тогда как другие изолировали цыганских детей или помещали их по причине этнической принадлежности в классы, предназначенные для детей с трудностями обучения.

Коренные народности

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, разрешает им создавать органы самоуправления и позволяет требовать компенсации, если экономическое развитие угрожает их землям. Такие группы, как буряты в Сибири и этнические группы Крайнего Севера (включая эвенов, тофаларов, чукчей и других), продолжали проводить активную работу по сохранению и защите своих культур, а также права на получение выгоды от экономических ресурсов их регионов.

Большинство членов коренных общин утверждало, что с ними обращаются так же, как с этническими русскими, хотя некоторые группы жаловались на непредставленность или недостаточную представленность в региональных правительствах.

Основанная в 1990 году «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (АКМНСС и ДВ РФ) была крупнейшей НПО коренных народов страны, представляющей 41 этническую группу (примерно 300 000 человек), и постоянным участником Арктического совета. В ноябре Министерство юстиции на шесть месяцев по административным причинам приостановило деятельность этой организации, однако АКМНСС и ДВ РФ обсуждала с чиновниками министерства решение, призванное к концу года восстановить юридический статус организации.

Социальные злоупотребления, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Сексуальные меньшинства продолжали страдать от негативного отношения и дискриминации со стороны общества. Защитники прав гомосексуалистов утверждали, что большинство представителей сексуальных меньшинств скрывали свою ориентацию, боясь потерять работу или жилье, а также опасаясь угрозы насилия. По некоторым сведениям, медицинские работники продолжали ограничивать услуги здравоохранения или отказывать в них лицам, принадлежащим к сексуальным меньшинствам, по причине нетерпимости и предубеждения. Гомосексуалисты сталкивались с дискриминацией при приеме на работу. Открыто гомосексуальные мужчины становились объектом агрессии скинхедов, и полиция часто не реагировала на эти случаи. Транссексуалы сталкивались с трудностями при изменении имени и указании пола в официальных документах. Хотя закон предусматривает такие изменения, правительство не разработало для этого стандартной процедуры, и многие бюро записи актов гражданского состояния отказывали в таких просьбах. В тех случаях, когда их документы не отражали надлежащим образом их половой принадлежности, транссексуалы часто сталкивались с дискриминацией при получении доступа к здравоохранению, образованию, жилищно-коммунальным услугам и трудоустройству.

В Санкт-Петербурге, Рязани, Архангельске, Костроме, Башкортостане, Самаре, Краснодаре, Новосибирске и Магадане действовали законы, устанавливающие уголовную ответственность за «пропаганду гомосексуализма» среди несовершеннолетних, которые ограничивают права на свободу выражения и собраний граждан, желающих открыто отстаивать права ЛГБТ.

В Санкт-Петербурге публичный митинг в честь Международного дня борьбы с гомофобией 17 мая был встречен насилием со стороны скинхедов и протестующих против гомосексуализма, хотя демонстрация проводилась с разрешения городского правительства. Полицейское подразделение, которому было предписано сопровождать демонстрацию, было не в состоянии защитить протестующих от участников крупной контрдемонстрации в поддержку гомофобии, которая прорвала полицейский кордон.

В Москве власти отказались разрешить проведение гей-парада седьмой год подряд, несмотря на постановление ЕСПЧ, согласно которому подобные

запреты нарушают право на свободу собраний и законы о недопущении дискриминации. Попытки активистов проводить митинги гомосексуалистов, как обычно, пресекались полицией. По имеющимся сведениям, власти Москвы, не зная, что запрос поступил от группы ЛГБТ, дали активистам разрешение провести 2 июня митинг против всех форм дискриминации, включая права ЛГБТ.

12 июня несколько молодых людей напали на группу из 12–14 активистов движения за права ЛГБТ, когда те покидали место проведения официально санкционированного митинга оппозиции в Санкт-Петербурге. Несколько человек были ранены. Пятеро активистов подали заявления в полицию и были зарегистрированы как потерпевшие. 18 июня полиция начала уголовное расследование и через три дня арестовала одного подозреваемого. По состоянию на конец года расследование продолжалось.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Отсутствие внутреннего паспорта не позволяло бездомным гражданам в полной мере пользоваться своими законными правами и социальными услугами. Бездомные граждане сталкивались с препятствиями при получении юридической документации.

Объектом дискриминации часто становились лица с ВИЧ/СПИДом. Федеральный закон о предупреждении распространения СПИДа включает антидискриминационные положения, но последние часто не соблюдались. Как сообщила организация Human Rights Watch, ВИЧ-инфицированные матери и их дети подвергались дискриминации при получении доступа к здравоохранению, трудоустройству и образованию. Лица с ВИЧ/СПИДом отчуждались от своих семей, работодателей и поставщиков медицинских услуг. Правительство больше не требует проведения анализов на ВИЧ для приезжих, которые подают заявление на краткосрочную туристическую визу или бизнес-визу, действительную в течение одного года или дольше, при условии, что общая продолжительность пребывания таких приезжих в стране не превышает трех месяцев в год.

Заклученные с ВИЧ/СПИДом часто подвергались издевательствам, им регулярно отказывали в лечении.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон, включая соответствующие нормативные и подзаконные акты, защищает право работников на создание независимых профсоюзов и вступление в них, проведение легальных забастовок и коллективные переговоры. По закону Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии должна считать союз официально зарегистрированным после того, как он представит необходимые документы. По закону профсоюзы должны быть независимы от государственных органов власти, работодателей, политических партий и НПО.

Закон гарантирует право на проведение забастовок и запрещает применять репрессивные меры против бастующих. Он требует обеспечить минимальный уровень жизненно важных услуг, если забастовка может затронуть безопасность или здоровье граждан. Трудовой кодекс запрещает забастовки в вооруженных силах и аварийно-спасательных службах. Кроме того, запрещается проводить забастовки в важнейших секторах общественных услуг, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте, либо забастовки, которые угрожают обороне и безопасности страны или жизни и здоровью работников. Забастовки в знак солидарности и забастовки по вопросам, связанным с государственной политикой, также запрещены. Помимо этого, суды могут конфисковать имущество профсоюза для покрытия убытков работодателей в случае, если объявленная забастовка продолжается после того, как суд признал ее незаконной.

Закон устанавливает ряд ограничений в отношении права на коллективные переговоры. Например, на одном предприятии разрешается заключить только один коллективный договор, а переговоры должны проводиться профсоюзом или группой профсоюзов, представляющих не менее половины работников. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не предусматривает восстановление на прежнем месте работы лиц, уволенных вследствие такой дискриминации.

Правительственная политика ограничивала осуществление права на объединение и ведение коллективных переговоров. Государственные органы, которым поручен надзор за соблюдением законодательства о труде, часто не выполняли свои обязанности, и нарушения трудового права были обычным явлением. Регистрация профсоюзов, например, зачастую оказывалась весьма запутанным процессом. В ежегодном обзоре Международной конфедерации профсоюзов (МКП) о нарушении прав профсоюзов за 2012 год отмечалось, что в стране не было эффективной системы защиты прав профсоюзов.

Обычными явлениями были дискриминация работников и лидеров профсоюзов из-за их членства в профсоюзе, а также давление на работников с целью заставить их выйти из профсоюза или предотвратить их вступление в него. В стране не было специальных механизмов, призванных не допустить дискриминацию по причине членства в профсоюзе и участия в профсоюзной деятельности. По сообщениям профсоюзных активистов, полиция регулярно и повсеместно применяла в отношении сторонников профсоюзов методы запугивания, в том числе подвергая их задержанию и продолжительным допросам, а также провоцируя физическую конфронтацию с ними.

Несмотря на законы, защищающие право на проведение забастовок, большинство забастовок признавались незаконными, поскольку они не соответствовали сложному определению легальной забастовки. Участники забастовок часто сталкивались с репрессиями, включая давление и прекращение найма. Суды удовлетворяли ходатайства большинства работодателей о признании забастовки незаконной. Согласно данным Федерации независимых профсоюзов России, юридическая подготовка к проведению забастовки занимает не менее 40 дней. Работодатели и правительственные чиновники часто применяли давление и угрозы в отношении профсоюзов или запугивали их, чтобы не дать объявить забастовку. МКП отмечала, что работодатели, прокуроры, чиновники Министерства внутренних дел и другие лица применяли различную тактику, включая оказание давления, запугивание и угрозы, чтобы не дать работникам и профсоюзам использовать механизмы разрешения споров и объявить забастовку.

В ноябрьском докладе Комитета по свободе создания объединений МОТ также с серьезной озабоченностью отмечала, что местный суд признал профсоюзные листовки с такими лозунгами, как «долой бесправное трудоустройство», экстремистскими материалами. МОТ сочла это решение недопустимым ограничением профсоюзной деятельности и призвала правительство удалить профсоюзные листовки из списка экстремистской литературы и предотвратить повторение подобных инцидентов.

На практике работодатели не спешили признавать вновь созданные профсоюзы. Кроме того, они часто с неохотой принимали заявки профсоюзов на коллективные договоры и не предоставляли представителям профсоюзов финансовых отчетов. Например, руководство компании на автомобильном заводе в Калуге сначала не проявило нежелания вступать в переговоры о заключении коллективного соглашения с работниками, однако эти переговоры тянулись почти шесть месяцев, прежде чем соглашение было

подписано. В нарушение норм трудового права некоторые компании ссылались на финансовые трудности, чтобы избежать заключения новых договоров или в качестве предлога для несоблюдения действующего договора.

В ответ на профсоюзную активность работодатели часто применяли репрессивные меры, включая угрозы назначения на работу в ночные смены, лишение льгот, внесение в черный список или увольнение работников. Хотя профсоюзы периодически выигрывали дела в суде, в большинстве случаев руководители компаний, препятствовавших профсоюзной деятельности, оставались безнаказанными.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда, однако правительство не обеспечивало эффективного правоприменения этих норм.

Мужчины, женщины и дети принуждались к труду в различных секторах, включая строительство, текстильные цеха и сельское хозяйство. Гастарбайтеры в дальневосточной части страны оказывались в долговой кабале, их принуждали трудиться, в том числе в сельскохозяйственном и рыбопромысловом секторе. В частности, на протяжении года появлялись сообщения о гражданах Северной Кореи, работающих в трудовых лагерях на территории России. По мнению экспертов, количество рабочих-мигрантов в стране составляло от 8 до 12 миллионов человек, причем в одной только Москве их численность оценивалась от двух до четырех миллионов человек. Мужчин, женщин и детей из таких стран, как Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдова и Вьетнам, принуждали жить и работать в не соответствующих нормам условиях, они подвергались эксплуатации и давлению со стороны органов власти, включая невыплату зарплаты, изъятие паспортов, опасные условия труда, чрезмерную продолжительность рабочего дня, переполненные жилые помещения, недостаточное питание и в конечном итоге депортацию. В течение года произошло два инцидента — гибель при пожаре вьетнамских рабочих, запертых на текстильной фабрике и, вне связи с этим, обнаружение нелегальной фабрики, где удерживали и принуждали к труду 150 вьетнамских рабочих.

Соглашения о трудовой деятельности между правительствами России и Северной Кореи разрешают гражданам Северной Кореи работать в России.

Северокорейские рабочие-мигранты отбираются северокорейскими властями, а их заработная плата удерживается в пользу правительства Северной Кореи.

Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

с. Запрет на использование детского труда. Минимальный возраст для работы по найму

В большинстве случаев закон запрещает принимать на работу детей младше 16-летнего возраста и регулирует условия работы детей в возрасте до 18 лет, в том числе запрещает опасную работу, работу в ночное время и сверхурочную работу. Закон разрешает детям работать с 14 лет при определенных условиях и с одобрения родителя или опекуна. Подобная работа не должна угрожать здоровью или благосостоянию ребенка; в трудовом кодексе перечислены работы, на которых запрещается применение труда детей в возрасте до 18 лет, а также работы, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию ребенка. Власти не обеспечивали эффективного применения законов и норм, запрещающих детский труд.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) отвечает за проверку предприятий и организаций на предмет выявления нарушений правил безопасности и трудовой гигиены для несовершеннолетних. Роструд сообщил о 3 400 нарушениях законодательства о детском труде в 2011 году. К наиболее распространенным нарушениям относятся отсутствие обязательной медицинской проверки, отсутствие письменных трудовых соглашений, использование труда несовершеннолетних во вредных и/или небезопасных условиях, а также слишком длинный рабочий день. В городской местности дети в основном трудились в неформальном секторе, занимаясь розничным обслуживанием, продажей товаров на улицах, мытьем машин и доставкой. В сельской местности дети были заняты в сельском хозяйстве.

См. тж. проведенное Министерством труда расследование «Факты наихудших форм эксплуатации детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

Общенациональный минимальный размер оплаты труда во всех секторах составлял 4 611 рублей (примерно 152 долл.) в месяц. Прожиточный

минимум, используемый правительством при расчете пособий, в третьем квартале 2012 года был установлен правительством в размере 6 643 рублей (примерно 219 долл.) в месяц. По данным Федеральной службы государственной статистики, в первые три квартала отчетного года доходы 12,1% населения были ниже прожиточного минимума по сравнению с 14,3% в первые три квартала 2011 года.

Трудовой кодекс предусматривает равную оплату за равный труд и содержит нормы продолжительности рабочего времени, сверхурочной работы и ежегодного отпуска. Нормальная продолжительность рабочей недели не может превышать 40 часов. Работодателям не разрешено привлекать к сверхурочной работе беременных женщин, работников в возрасте до 18 лет и других категорий работников, указанных в федеральных законах. Ежегодный основной оплачиваемый отпуск составляет 28 календарных дней. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск предоставляется работникам, занятым на вредном или опасном производстве, а также работающим в регионах Крайнего Севера. Организации могут предоставлять работникам дополнительный отпуск по собственному усмотрению. В соответствии с трудовым кодексом, сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, а за последующие часы — не менее чем в двойном размере. По желанию работника компенсацию за сверхурочную работу можно получить в виде дополнительного отпуска. Продолжительность сверхурочной работы не должна превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Закон устанавливает минимальные нормы правил безопасности рабочего места и гигиены труда. Закон гарантирует иностранцам, легально работающим в стране, те же права и средства защиты, что и гражданам. Федеральная служба по труду и занятости отмечала, что штат государственных инспекций труда не укомплектован, а инспекторам необходима дополнительная профессиональная подготовка.

Хотя официальные данные отсутствовали, по оценкам экспертов, в неформальном секторе экономики было занято значительное количество работников, и их численность росла. Крупнейшая доля неформального рынка труда приходилась на торговлю, строительство и сельское хозяйство. Работники этих сфер были более уязвимы по отношению к эксплуататорским условиям труда.

Самой уязвимой для злоупотреблений группой оставались трудовые мигранты, которые использовались в основном на низкоквалифицированных

работах в строительстве, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве и розничной торговле. Многим работникам не выплачивали зарплату или выплачивали ее с опозданием, у них не было медицинского страхования, им не оказывалось надлежащей медицинской помощи, они страдали от плохих условий труда и устойчивых анти-мигрантских настроений в обществе.

В прессе в течение отчетного года приводились многочисленные жалобы работников на плохие жилищные условия и питание, а также на 13-часовой рабочий день на стройках саммита Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), проводившегося в сентябре 2012 года во Владивостоке. Плохие условия работы и несоблюдение трудового кодекса и правил безопасности труда были обычным явлением на стройках АТЭС-2012 во Владивостоке.

В мае примерно 300 турецких рабочих на острове Русский (место проведения саммита) устроили забастовку, требуя выплаты задерживаемой зарплаты. В июле 150 узбекских рабочих объявили забастовку, требуя погасить трехмесячную задолженность по заработной плате.

Борцы за права трудящихся и права человека продолжали призывать к надлежащему обращению с тысячами рабочих-мигрантов, занятых на значимых строительных проектах для саммита АТЭС и Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Со всех сторон поступали сообщения о злоупотреблениях, включая изъятие паспортов, отсутствие трудовых договоров, невыплату зарплаты и угрозы мести в отношении лиц, подававших жалобы.